

Виктория Данилова

Спам

Виктория Данилова

Спам

«Издательские решения»

Данилова В.

Спам / В. Данилова — «Издательские решения»,

Рядовая, на первый взгляд история, описанная в романе Виктории Даниловой «Спам», становится интригующей всего лишь из-за одной ошибки почтового сервера. А разве у вас нужные письма не попадали в спам? И как знать, может, именно сейчас самое важное, которое может изменить жизнь, письмо лежит там же? Мистический мир непознанного и необъяснимого, любовь, разочарования, страх перед неизвестностью, предательство близких — все это закрутило невероятную историю вокруг вполне обычного героя.

© Данилова В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Спам

Виктория Данилова

© Виктория Данилова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вероника Майская припарковала машину недалеко от центральных ворот Северного кладбища. Взяв с заднего сидения букет цветов, она вышла на улицу и направилась по центральной аллее.

День только начинался, и в воздухе еще витала ночная прохлада. Вокруг стояла тишина. Она была какой-то особой. Казалось, даже птицы вежливо молчали. А шелест листвы от дуновения легкого ветерка походил на успокаивающий шепот.

Женщина никуда не спешила. Она шла, медленно ступая по асфальтированной дорожке, стараясь не стучать каблуками. Пройдя до середины аллеи, Вероника свернула направо и вскоре остановилась.

– Здравствуй, – сказала она, обращаясь к мужчине, фотография которого находилась на памятнике прямо перед ее глазами. – Я не забыла, какой сегодня день. Знаешь, я давно хотела сказать, что очень благодарна тебе. Если б не ты, в моей жизни все было бы иначе.

Женщина говорила очень тихо и спокойно. По ее щекам не катились слезы. Вероника уже не испытывала ни вины, ни тоски, ни боли. Только спокойствие.

– Ты знаешь, а вы с ней могли быть неплохой парой, – она перевела взгляд на памятник рядом. – Вы даже чем-то похожи. Хотя, откуда мне знать, может быть, вы сейчас и вместе.

Женщина разделила принесенный с собой букет на две части. Убрал засохшие цветы с обеих могил, она поставила на их место свежие розы.

– Я не забыла про тебя, никогда не забывала. Ты скоро узнаешь, что я умею быть благодарной, – Вероника замолчала.

Женщина пробыла у могил достаточно долго. Все это время она что-то говорила. Наконец, Вероника попрощалась и направилась к выходу.

Глава первая

Решение было принято. «Надо расстаться, хотя бы на время», – думал Олег Антонов, возвращаясь домой. Приглашение друзей вместе с ними поехать на Медведицкую гряду было как нельзя кстати. Сидеть дома и тупо глядеть в потолок он больше не мог. Невыносимыми стали и безмолвные укоры жены, и ее молчаливое презрение. Мужчина чувствовал себя никчемным, раздавленным неудачником, не способным найти выход из сложившейся ситуации. А ситуация, несмотря на всю кажущуюся банальность, с каждым днем обострялась. Олег потерял работу как раз в тот момент, когда отношения в семье и без того стояли на грани краха. Куда-то исчезли любовь, понимание, не говоря уж об уважении. А ведь прошло всего пять лет со дня их счастливого бракосочетания. Кто виноват в том, что в одночасье исчезли чувства? Их как будто поглотили нарастающие с каждым днем меркантильные потребности. Там, где недавно была любовь, остались раздражение и претензии друг к другу, постоянные ссоры по пустякам, перерастающие в скандалы.

Последняя подобная стычка заставила Антонова впервые задуматься о разводе. А ведь началось все, казалось бы, с пустяка. Его жена, ни слова не говоря, оформила кредит и купила себе машину, дорогую машину. Случись это в другое время, возможно, и не было бы этих взаимных упреков и оскорблений. Но почему сейчас, когда он без работы? До сих пор в голове Олега звучали слова Светланы. Она не кричала, нет. Наоборот, говорила спокойно и, похоже, получала удовлетворение от того, что наконец-то выплеснула все, что все это время распирало ее изнутри.

– Все мои подружки давно имеют свой автомобиль, – начала Светлана. – Я молодая, современная женщина. Почему, скажи мне, почему я не могу иметь то, что мне так необходимо? Почему я должна добираться на работу на метро? Ты забыл: ты же мужик, ты должен зарабатывать деньги, а не я. Куда делся твой оптимизм? Куда подевались твои обещания: «Любимая, ты не будешь ни в чем нуждаться?» Ты отказался от хорошего места в банке, которое предложил тебе мой одноклассник. Ты хотел все сам. Сам. А что ты вообще можешь сам? Ничего. Даже эта квартира тебе досталась от родителей. Интересно, где бы мы жили, не получи ты ее в наследство? Таскались бы по съемным квартирам, потому что сам ты не способен заработать на крышу над головой? В общем, мне все надоело. Я хочу жить сейчас, слышишь? Сейчас, а не потом. Я не хочу больше ждать, когда случится чудо, и ты станешь независимым ни от кого бизнесменом. Ты ведь им хочешь стать? Да не станешь ты им никогда. «Рожденный ползать, летать не может». Так вот, это про тебя. Я купила себе машину и не жалею об этом. Я расплачусь за нее сама. Возможно, это подтолкнет тебя хоть к каким-то действиям. Предложение моего одноклассника еще в силе. Так что думай, – Светлана закончила и ушла в ванную. Она так и не дала сказать Олегу ни слова.

В тот момент он, пожалуй, и не хотел ничего ей отвечать. Оправдываться было бесполезно. Когда жена произносила обвиняющую речь, он смотрел на нее и не узнавал ту Свету, на которой женился. Еще совсем недавно она была скромной провинциалкой, приехавшей в Екатеринбург на свадьбу одноклассницы. На этой свадьбе они и познакомились. Олег был приглашен его тогдашней подружкой, вернее, была приглашена она, а он вместе с ней. Случилось так, что увидев Светлану, мужчина забыл, с кем пришел на это мероприятие. Тогда они вместе сбежали с торжества и поехали к нему. После проведенной умопомрачительной ночи Олег предложил Светлане все бросить в своей Кушве и приехать сюда. Спустя каких-то полгода они подали заявление в ЗАГС и в мае две тысячи третьего года расписались.

Прекрасная пара: он молодой, интересный мужчина тридцати лет, она двадцатитрехлетняя красавица. Ему завидовали друзья и сослуживцы. В то время они были счастливы. Для Светланы, прожившей почти четверть века в глуши в полубарачном доме, ее новое положение

ние жены и хозяйки трехкомнатной квартиры в областном центре очень устраивало. Она была довольна всем. Олег работал начальником охраны одной крупной фирмы в Екатеринбурге. Он неплохо зарабатывал. Но запросы жены росли день ото дня. Тогда Светлана, еще без всяких укоров, сама устроилась в банк к своему преуспевающему однокласснику. С этого дня их счастливая семейная жизнь стала меняться. У жены появились новые друзья и подруги; благодаря им она прикасалась к жизни, уровень которой был гораздо выше. Женщина увидела, как живут обеспеченные люди. Антонов рядом с ними теперь уже был на уровне услуги. Сначала она пыталась переманить мужа в банк на равноценную должность, но с более высоким окладом. Олег отказался. Этот отказ уничтожил последние следы их бывшего взаимопонимания, да и всего того, что называется любовью.

Как по иронии судьбы у Антонова начались проблемы на работе. Результатом конфликтов стало его увольнение. Поначалу он ничего не говорил Светлане, знал, что будет унижен и раздавлен. Каждый день делал вид, что уходит на службу, а сам или ехал к друзьям, или возвращался домой, когда был уверен, что жена не вернется до вечера. Через неделю Олегу пришлось все же признаться, что он остался без работы. Именно в этот момент жена неожиданно сообщила ему об оформлении кредита и покупке машины. Обвинять Светлану в том, что она даже не посоветовалась с ним, а просто поставила перед фактом, мужчина не стал. Он ведь и сам был виноват, скрывая свое нынешнее безработное положение. Узнав в тот день об этом, Светлана высказала ему все, что думала, и что, по-видимому, давно уже хотела сказать, но не было подходящего момента. Вот этот момент и настал.

С того скандала прошло три недели. Три недели безмолвной тишины в доме. Тишины, которая кричала: «Антонов, ты лузер!» Олег все больше стал пропадать у друзей. С ними ему было легче, они морально поддерживали его, как могли, даже пытались помочь с работой. А сегодня предложили поехать с ними в Волгоградскую область к Медведицкой гряде. Если друзья рвались туда, потому что их интересовали аномальные явления, происходящие там, то Антонов согласился на поездку, чтоб сменить обстановку, успокоиться и найти выход из сегодняшнего положения. «Так и скажи: тебе сейчас просто необходимо сбежать куда-нибудь подальше, чтоб не видеть эту издевательскую ухмылку на лице жены, – сознался Олег сам себе. —В такой атмосфере невозможно прийти хоть к какому-либо разумному решению», – тут же, как бы в оправдание, продолжал убеждать себя мужчина.

Придя домой, он обрадовался, что Светланы еще нет. Так даже проще: он спокойно соберет вещи, а завтра уедет, оставив записку. Олег вспомнил, что где-то у него был рюкзак. С большим трудом, но он его нашел. Светлана еще в самые первые дни их совместного проживания, быстро освоившись с ролью жены и хозяйки, провела капитальную чистку квартиры. На свалку отправилось все, что она посчитала хламом. Рюкзак по счастливой случайности был оставлен и заброшен в дальний угол большого шкафа прихожей. Антонов достал его и улыбнулся: это все, что осталось от беззаботной, свободной жизни. Мужчина сложил в него вещи, которые посчитал нужными в путешествии, и поставил собранный багаж около дивана в гостиной. После разлада в семье гостиная стала для Антонова уголком уединения и личной территорией. Планировка квартиры была хорошая, комнаты все изолированные, так что жена даже ничего не заметит. Они жили в одном помещении, стараясь как можно реже встречаться друг с другом.

Антонов поужинал, ушел к себе и плотно закрыл дверь. Светлана пришла после полуночи. Олег слышал, как она тихонько открыла дверь, разулась и прошла на кухню. Побыв там какое-то время, закрылась в ванной. Она разговаривала по телефону. Антонов понял это, несмотря на шум воды. Удивительно, но его совершенно не интересовало, с кем она общалась. Сейчас ему хотелось одного, чтоб Светлана поскорее легла спать и не трогала его. Так все и получилось. Жена не стремилась к контакту: закончив все дела, она легла в постель. Олег с облегчением выдохнул: не хотелось ему никаких объяснений, выяснений и разборок. Мужчина чувствовал, что вряд ли удастся быстро заснуть. Нервозная атмосфера в доме, диском-

форт на душе, плюс ко всему жара и духота, не отступающие даже ночью, – какой уж тут сон. Антонов открыл балкон и постелил одеяло прямо на пол у дверей; здесь, по крайней мере, чуточку прохладнее и свежее. Прихватив подушку, он улегся на спартанской постели.

Два одноклассника, Александр Малеев и Трофимов Леонид, с раннего утра были на ногах. Уже в половине восьмого они возились в гараже, собираясь в долгожданную поездку на Медведицкую гряду. Интерес к необъяснимым наукой явлениям у них зародился еще в школе. Повзрослев, молодые люди стали по мере возможности посещать загадочные места России. Они не ставили перед собой цель совершить открытие или опровергнуть какие-либо научные законы. Само прикосновение к загадочному и сверхъестественному вызывало у них драйв. Было много разочарований, когда, оказавшись в очередном таинственном месте, они понимали, что ничего интересного и аномального там нет, лишь байки местных жителей. Но это не останавливало друзей. Они снова и снова выбирали себе очередной объект и стремились к нему. Без возможности почувствовать себя участником чего-то необъяснимого, без того возбуждения, перемещанного со страхом, и очередной порции адреналина они уже жить не могли. Где-то в душе мужчины понимали, что это своеобразная зависимость, связанная с риском для жизни. Но именно этот риск и притягивал их. Благополучно возвращаясь из очередной поездки, и Трофимов, и Малеев еще больше ощущали огромную ценность каждого прожитого дня. Отношения в семье менялись к лучшему, потому что преобразались они сами.

Их жены не принимали участия в таких походах и поначалу даже протестовали и скандалили. Но со временем поняли, что запреты не помогут. Да и к чему они, эти запреты? Поездки мужей приносили только пользу семейной жизни. Разлука освежала и укрепляла их чувства. Конечно, всякий раз женщины переживали и волновались за своих путешественников. Но, видя, сколько любви, заботы и бережного отношения мужа выражают к ним и детям после возвращения, быстро забывали все душевные страдания и обиды. Вот и на этот раз и Трофимова, и Малеева сами помогали собираться в дорогу своим вторым половинкам.

В эту поездку Александр и Леонид берут с собой их третьего друга, Олега Антонова. У него сейчас не лучшие времена: и дома, и на работе полный крах. Друзья уверены, это путешествие будет хорошим лекарством от депрессии, и по возвращению домой Олег найдет правильный выход из тупиковой, по его словам, ситуации.

Антонов, проворочавшись всю ночь, заснул только под утро. Он даже не слышал, как встала Светлана и ушла на работу. Если бы не будильник, настойчиво и громко звенящий на всю квартиру, мужчина поднялся бы не скоро. Его назойливый, дребезжащий звук заставил Олега открыть глаза. Он долго ничего не соображал. У Антонова было ощущение, что он не спал вовсе. А будильник упорно трезвонил. Щелкнув ладонью по его кнопке, мужчина продолжал лежать. Минут десять он заставлял свой организм проснуться, после чего резко вскочил и пошел в ванную. Водные процедуры оказали бодрящее действие.

Олег окончательно проснулся, позавтракал, с удовольствием выпил кофе. Подумав немного, нашел лист бумаги и написал жене записку: «Я даю тебе и себе время подумать. Надеюсь, когда вернусь, мы оба примем правильное решение. Олег». Мужчина оставил ее на кухонном столе, еще раз проверил собранный багаж и вызвал такси. Через десять минут Антонов подъезжал к гаражу Малеева.

Друзья обрадовались его появлению. поприветствовав их, Олег присоединился к сборам. Хотя все уже было готово, ему оставалось загрузить свой рюкзак и кое-какие мелочи, до которых у Шурика с Леонидом еще не дошли руки. Закрывая багажник, Антонов подумал: «Какие же ребята молодцы. Как они умудрились из обыкновенной российской пятидверной „Нивы“ сотворить вот это чудо?» Малеев и Трофимов действительно хорошо поработали над шедевром отечественного автопрома. Они перебрали своими руками машину, добавили недостающую начинку. Теперь она, по их мнению, соответствовала настоящему, современному

внедорожнику. «Нивуся», так называли ее друзья, выглядела не хуже самого крутого джипа и прекрасно справлялась с российским бездорожьем.

До места назначения чуть больше полторы тысячи километров. За рулем решили сидеть по очереди. Часов за двадцать можно будет добраться до цели, если не делать продолжительных остановок. Первым за руль сел Антонов. Друзья еще накануне обсудили весь маршрут, поэтому он, не задавая лишних вопросов, нажал на газ.

– Ну, с богом, – сказал Леонид.

– С богом, – ответили ему Шурик и Олег.

Машина ехала по трассе в сторону Саратова. Антонов следил за дорогой и слушал рассказы Малеева о Медведицкой гряде. Он не особенно верил в происходящие там чудеса, но своего мнения не высказывал. Чем дальше удалялись друзья от города, тем легче становилось у него на душе. Мужчина чувствовал освобождение от того гнетущего состояния, которое давило последние дни. Непринужденная атмосфера, как в былые школьные годы, расслабляла и добавляла душевного уюта. Друзья, хоть и относились к нему, как к новичку в таких мероприятиях, но не заостряли на этом внимания. Мужчина вновь ощутил себя частью сплоченного коллектива, как это было много лет назад. Малеев и Трофимов доверяли ему, воспринимали как равного, – это поднимало его самооценку, от чего настроение менялось в лучшую сторону и ощущался зарождающийся азарт. Трофимов спал на заднем сидении.

Сменяя друг друга, друзья благополучно добрались до Саратова. Здесь они сделали остановку. Антонов готов был ехать и дальше. Он совсем не чувствовал усталости, наоборот, дорога действовала на него, как лекарство. Оставленные позади километры только придали бодрости, как будто стерли все разочарования и забрали с собой душевные терзания. Чем дальше они удалялись от Екатеринбурга, тем сильнее ощущалась внутренняя свобода, придававшая силы, возрождавшая оптимизм.

– Нам некуда спешить, – сказал Шурик. – Отдохнем, выспимся, а завтра с утра поедem дальше.

– Шурик прав, надо отдохнуть. Кто знает, что нас там ждет? – пугающим тоном произнес Леонид и улыбнулся, глядя на Олега.

– Как скажете, вам виднее, – согласился тот.

В город заезжать не стали, остановились у какого-то родственника Трофимова. Тот жил в частном доме в нескольких километрах от Саратова. Его звали Георгий и он, оказывается, был предупрежден об их приезде. Мужчина встретил их радушно, показал, где гости могут расположиться, и пригласил к столу. Поужинав со всеми, Антонов ушел спать. Первый раз за последнее время у Олега слипались глаза, и только голова коснулась подушки, как он провалился в сон. Спал мужчина крепко; его организм как будто ждал такого момента, чтоб набраться сил. Утром, когда Шурик едва дотронулся до его плеча, Антонов сразу открыл глаза и через минуту поднялся, отдохнувший и полный энергии. Быстро позавтракав, друзья попрощались с Георгием и продолжили путь.

Добравшись до Жирновска, мужчины свернули с трассы на грунтовую дорогу. За рулем сидел Трофимов. Он был в приподнятом настроении и пытался подпевать Кипелову, голос которого сопровождал их сегодня. Дорога шла через поле и казалась Олегу бесконечно длинной. Складывалось впечатление, что никто, кроме них, не ехал в эту сторону. За все время позади не показалась ни одна машина. Да и на встречу их «Нивусе» никто особо не спешил, лишь два стареньких грузовика проехали мимо, оставив за собой клубы пыли. Малеев сидел рядом с Леонидом, а Олег, полулежа на заднем сидении, смотрел в открытое окно. Именно тогда у него стали появляться странные ощущения. Несмотря на показания спидометра, казалось, что их машина двигалась очень медленно. Посмотрев на часы, мужчина заметил, что те сильно отстали. Тогда он достал мобильник и решил сверить время по дисплею. Разница в цифрах более чем удивляла – наручные часы отставали почти на два часа. Прокрутив стрелку

вперед, Олег снова посмотрел на дисплей – связь отсутствовала. Он уже хотел сообщить друзьям, но не успел. Трофимов вдруг остановил машину, и они с Малеевым вышли на дорогу. Оглядев окрестности, они стали о чем-то спорить. Антонов присоединился к ним, когда друзья, похоже, уже пришли к единому мнению.

– Где-то недалеко должен быть поселок, «Коммунист» называется. Мы не будем в него заезжать, проедем дальше. Там есть пруд, у него и остановимся, – сказал Малеев, взглянув на Олега.

– Я полностью полагаюсь на вас, Сусанины, – ответил он.

– Оглянись вокруг, – продолжил Шурик, – разве такое ты увидишь в Екатеринбурге? – он глубоко вдохнул. – Здесь даже воздух другой.

– Да и не только воздух, – вставил Леонид. – Посмотри на небо, ничего странного не замечаешь? – он запрокинул голову и внимательно смотрел вверх.

Олег и сам обратил внимание, что облака имеют необычную форму. Но удивляло другое: несмотря на ветер, облака стоят на месте. А сами потоки ветра, вроде бы и сильные, но как-то тихо скользят, обволакивая препятствия, и, не задерживаясь, продвигаются дальше.

– Да мы просто устали в дороге, плюс жара и духота, – вот и мерещится всякое, – произнес Антонов, сам не особо веря своим словам. Так он пытался скорее убедить себя в том, что все, кажущееся неестественным, – лишь результат усталости.

– Ну, ну, – ухмыльнулся Шурик. – Поехали, нам еще пруд надо найти, – он посмотрел на Трофимова.

Но тот не спешил возвращаться в машину. Он достал фотокамеру и стал делать снимки.

– У нас пока ничего нет, кроме того, что на регистраторе. Давайте хоть снимаем; пора уже фиксировать увиденное.

Леонид запечатлел и друзей, и себя, поменявшись ролями сначала с Олегом, потом с Шуриком. После завершения этой короткой фотосессии путь продолжился. Друзьям пришлось сделать еще одну остановку, так как неожиданно заглохла машина. Не обнаружив неисправностей, мужчины только разводили руками. Остаться посреди поля совсем не хотелось. К счастью и к всеобщему удивлению, после очередной попытки двигатель завелся. К пруду добрались, когда был уже поздний вечер.

– Ну слава богу, – выдохнули все одновременно.

Выбрав подходящее место поближе к воде, мужчины стали разбивать лагерь. Когда все было готово: горел костер, жарились сосиски, – друзья расслабились и решили торжественно отметить свое прибытие в здешние края. Для этого имелась и водочка, и коньячок, и закуска.

– У меня предложение, – сказал Шурик, доставая пластиковую посуду.

– Можешь не продолжать. Мы только за, – перебил его Леонид, глядя на Олега.

Тот утвердительно кивнул. Через минуту в руках каждого оказался наполненный спиртным пластиковый стакан. Малеев, как самый красноречивый, произнес тост, и все дружно выпили.

– Неплохо, – смешно крякнув, выдавил из себя Трофимов и поднес к носу только что зажаренную на огне сосиску. – Только теплая, зараза.

– Слушайте, надо ее в воду опустить, пусть охладится, – Олег стал искать глазами, во что бы положить бутылку.

– Возьми, – протянул ему Шурик свернутый полиэтиленовый пакет с ручками. – В багажнике есть веревка, привяжи ее к ручкам и... Да что я тебя учу, ты и сам знаешь.

– Да уж, давай я как-нибудь сам, – Олег посмотрел на друга с улыбкой и пошел к машине. Он долго копался среди кучи вещей. Наконец, нашел подходящий кусок шпагата и привязал его к пакету.

Дневная жара спала. Воздух окутал приятной прохладой. В ночной тишине слышался треск горящего костра. Его дым мягко стелился в сторону пруда. Ночь была темной. Света

костра и полной луны не хватало, чтобы смело продвигаться к воде. Антонов шел, осторожно ступая, пытаясь нащупать какую-нибудь невидимую преграду в виде большого камня или коряги. Добравшись до края берега, он привязал шпагат к кусту и опустил пакет в пруд. Олегу вдруг захотелось искупаться. Сбросив с себя одежду, мужчина, не спеша, стал входить в воду. Несмотря на дневную жару, она оказалась достаточно холодной. Антонов остановился в сомнении: стоит ли продолжать погружение так же медленно, постепенно привыкая к разнице температур, или же прыгнуть сразу. Пруд казался большой темной бездной, а неподвижная поверхность воды походила на растянутую кем-то черную пленку. Минуту подумав, Олег нырнул. Сильный всплеск и неестественно звенящий шум брызг заставил Малеева и Трофимова вздрогнуть и обернуться на звук. Они внимательно смотрели на водную гладь, ожидая, когда же появится их друг. Антонов вынырнул достаточно далеко от берега, помахал рукой сидящим у костра и поплыл обратно.

– Ты чего трясешься? – спросил Олега Шурик, когда тот подошел вплотную. Стуча зубами от холода, он протянул пакет с водкой.

– Налейте лучше. Вода просто ледяная. Такое чувство, что там, на дне, лежит лед.

– Откуда там лед, днем стоит такая жара? Какой лед, о чем ты? Там кроме тины и ила ничего не должно быть, – произнес Леонид.

– Да нет, похоже, он прав. Пощупай бутылку, она холодная. Надо же, за такое короткое время успела остыть. Кажется, чудеса начинаются, – перебил его Шурик и посмотрел на Олега.

– Скорее, нам хочется, чтоб они начались. Это чудо можно объяснить. На дне просто может быть холодный родник или что-то в этом роде, – Антонов до сих пор пытался происходящему найти разумное объяснение.

– Ну конечно, неверующий ты наш. Конечно, родник, ключ с Северного Ледовитого океана, – с явной иронией в голосе произнес Малеев.

– Давайте лучше выпьем, – снова вмешался Леонид. Он подал друзьям наполненные стаканы и мужчины дружно выпили.

Никто ни на кого не обижался, в их компании это не принято. Еще со школы они привыкли подтрунивать друг над другом без всяких обид. Выпив еще, друзья активно принялись за еду. Спиртное с обильной закуской привело к полному расслаблению. Все трое растянулись прямо на земле у костра. Малеева распирало от многословия. Он с удовольствием рассказывал Олегу о явлениях, которые наблюдаются в здешних местах. Антонов старался внимательно его слушать, но мысли то и дело уводили его куда-то далеко от всего происходящего. Мужчина, лежа на траве, почему-то стал внимательно прислушиваться к земле. Ему показалось, что она под ним как-то странно гудит, как будто там, внутри, что-то бурлит и варится в огромном металлическом котле. Чем больше он прислушивался, тем сильнее становился этот гул. Олег очнулся, когда Трофимов толкнул его в плечо.

– Проснись, иди в палатку, – будил его Леонид. Антонов вскочил, ничего не понимая. Оказалось, он заснул.

Голова болела, и в ней до сих пор отдавался тот странный гул. «Сколько же прошло времени?» – подумал Олег, уже устраиваясь в палатке. Похоже, он прилично проспал, судя по затухшему костру и убранными друзьями остатками ужина. Ужинал ли он сам, Антонов не помнил. «Наверное, да», – решил он. Мужчина не стал беспокоить никого расспросами. Малеев спал в машине, а Трофимов присоединился к Олегу и уже минут через десять громко засопел. Голова продолжала болеть, но когда Антонов прижался ею к полу палатки, боль стала постепенно стихать и отступила совсем. В ушах опять появился тот странный гул. Он не мешал и не пугал, наоборот, успокаивал. Олег не заметил, как погрузился в сон.

Утро. Оно наступало не спеша, окутывая окрестности густым белым туманом. Ночная прохлада еще не успела покинуть землю. Первые лучи солнца, скользя по сонным полям,

поднимались над горизонтом. Где-то запели птицы. Постепенно туман рассеивался, оставляя на траве капельки росы. Солнечные лучи, попав на лобовое стекло, осветили салон машины и лежащего там Малеева. Мужчина открыл глаза. «Пора вставать», – подумал он и посмотрел в сторону палатки. Его друзья, похоже, еще крепко спали. Шурик полежал немного и выбрался из машины. Подойдя к пруду, мужчина опустил в него руку. Странно, но вода в нем была теплая. Хотя он хорошо помнил, как вчера дрожал от холода искупавшийся в ней Антонов. Малеев долго не думал и сбросил с себя одежду. Войдя по пояс, окунулся и медленно поплыл вдоль берега. Мужчина видел, как из палатки вывалился проснувшийся Трофимов и направился к берегу.

– Ну как водичка? – спросил он.

– Отлично, советую присоединиться.

– Почему бы и нет, – ответил Леонид, пощупав воду рукой. В отличие от Малеева, его погружение вызвало много шума и фейерверк брызг.

Вдоволь насладившись утренним купанием, друзья выбрались на берег. Они уже успели обсохнуть, одеться и выпить по чашке кофе из термоса, только тогда проснулся Олег.

– Всем доброе утро, – произнес он, располагаясь рядом.

– Доброе, доброе, – ответили одновременно Малеев и Трофимов. – Как тебе спалось на природе? – спросил Шурик.

– Наверное, хорошо. Я как будто провалился куда-то, – Антонов замолчал на минутку – прислушался к себе. Нет, голова не болела, в ушах не шумело. Он чувствовал себя отдохнувшим и полным сил. – Хорошо, – снова произнес он. – Пожалуй, так хорошо я давно не спал, – он не стал ничего говорить о вчерашних ощущениях. Возможно, он просто отвык пить водку, отсюда и те проблемы с головой.

Позавтракав, мужчины навели порядок на месте своего пристанища, погрузили вещи и отправились в путь. Маршрут, естественно, выбирали Малеев и Трофимов. Олег даже не задумывался над этим, он полностью доверял друзьям и свое мнение пока считал лишним. Машина ехала в сторону гряды. Антонов опять устроился на заднем сидении и с интересом наблюдал за тем, что было вокруг. Да, такое действительно он видел впервые. Издалека было видно, как странно росли деревья на склонах. Они создавали необычные круги, внутри которых нечто, похожее на поляны. Олегу пришла в голову мысль, что кто-то специально их так посадил. Часто встречались березы, внешний вид которых просто шокировал Антонова. Деревья, обожженные у корней, имели наверху живые ветки. Ожоги были такие сильные, что дерево должно было бы погибнуть, но оно жило и зеленело молодыми листочками. В нескольких местах встретились «мутанты», таким словом Олег назвал березы, имеющие один черный от ожогов корень, из которого росли три ствола. Пока Малеев с Трофимовым фотографировали все эти чудеса, он, молча, ходил рядом. Лишь потом, когда снова погрузились в машину, спросил:

– Здесь часто бывают пожары?

На что Леонид ответил ему подробным рассказом о шаровых молниях. Он красочно описал, как якобы одна и та же молния могла сжечь дерево, но не наносила вреда человеку. Она или огибала его, как огибает препятствия, или проходила сквозь тело, не нарушив его целостности и не оставляя ожогов.

– Ну уж тут ты, конечно, загнул, – вставил Олег.

– Это не я, это очевидцы. Но мы можем это проверить.

– Да уж нет. Что-то мне совсем не хочется стать мишенью такого светящегося шара.

– Не наводи на него жути, – вмешался до сих пор молчаливый Малеев. – Давайте лучше определяться, где остановимся. Там, на северном склоне, должны располагаться товарищи из «Космопоиска». Я думаю, нам их соседство совсем ни к чему.

– Конечно, пусть ребята спокойно занимаются своими делами. Мы не лезем к ним, они не будут соваться к нам, – согласился с Шуриком Леонид.

– Лично я вообще вернулся бы назад к пруду.

– Еще вернемся, но не сегодня, – обнадежил Малеев Олега.

В машине наступила тишина. Склон был крутой. Подъем оказался не из легких, даже ко всему привычной «Нивусе». Но она справилась – и гряда была преодолена. День близился к концу, когда друзья нашли место для остановки. Оно казалось вполне подходящим, вблизи от леса. Водоема, правда, рядом не было. Но это не проблема: запас воды есть с собой, до завтра его вполне хватит. Как и предыдущим вечером, мужчины быстро справились с обустройством лагеря. Вот уже снова горит костер, готовится походная еда. Сегодня в ход пошел коньяк. Захмелевшие друзья обсуждали прожитый день и незаметно перешли на воспоминания.

Олег, как всегда, больше слушал. Он не имел опыта походной жизни и рассказывать особо было нечего. Это Антонова несколько не огорчало. Ему было хорошо в компании друзей. Сегодняшний вечер навел его на серьезные размышления. Каждый живет своей жизнью. У кого-то она насыщенная, бурная, полна приключений. У кого-то спокойная и размеренная. Кто-то строит грандиозные планы и упорно идет к их осуществлению. Кто-то вообще ни к чему не стремится, живет, как водоросль в том пруду. Стоит себе спокойно на месте, пока не дунет ветер и не поведет ее в какую-нибудь из сторон. Не будет ветра и волны, ей и в этом случае хорошо.

А он сам? Разве он сам не та водоросль? Он вроде бы и жил, вроде бы и строил планы, вроде бы и стремился к чему-то. А получилось, что так и остался на месте, ничего не достигнув. Почему? Этот вопрос он задавал себе еще находясь рядом с женой. Только теперь, кажется, у него находились ответы. Сейчас он видел свою жизнь совершенно другой.

С самого детства Олегу все давалось легко. Учеба в школе не напрягала. Он был твердым хорошистом и вполне мог получить высшее образование. Антонов был душой класса и мечтой девчонок, не совершая для этого почти ничего. Легко поступив в Горный институт, он вдруг ушел в армию. Попав в десантные войска, Олег без особых трудностей избежал дедовщины и без напряжения для себя отслужил положенный срок. По возвращению домой не стал восстанавливаться в институт. Как-то сразу подвернулась работа в одной, только что организованной охранной фирме. Его устраивало все: и зарплата, и график работы, и сама работа. Сняв квартиру, Олег съехал от родителей. Он с удовольствием вкушал прелести свободной от их опеки жизни. Его любовные романы не оставляли на сердце глубоких ран. Жениться он не спешил. Брак для него – серьезный и ответственный шаг, – к которому он еще был не готов. Спокойно пережив очередное расставание с несостоявшейся женой, достаточно быстро Антонов увлекся новой претенденткой на его сердце.

Внезапная смерть родителей – вот что стало для него серьезной потерей и трагедией. Отдыхая у родственников в деревне, они отравились угарным газом в русской бане. Мужчина долго не мог ни понять, ни поверить в то, что такое могло произойти. Пережить утрату Антонову помогла новая подруга. Она тоже потеряла родителей, и смогла найти правильный подход к его страдающей душе. Возможно, Антонов женился бы на ней. Но тут появилась Светлана. И жизнь закрутилась в другом русле и с совершенно другой скоростью. Олег, не привыкший за чем-то гнаться, не выдержал такого темпа. Они с женой перестали соответствовать друг другу: исчезло взаимопонимание и гармония. Ничего, кроме общей крыши над головой, их больше не объединяло. Сейчас Антонов уже не обвинял жену. Во всем виноват он, и только он. Светлана всегда знала, чего она хочет, и шла к этому. А он в очередной раз принял подарок судьбы, не задумываясь ни о чем. «До сих пор ты только и делал, что получал. Что ж, пришло время отдавать», – сделал вывод Антонов.

– Не помню, кто сказал: «Природа не терпит пустоты», – услышал Олег слова Малеева.

Шурик как будто прочитал его мысли. У Антонова по спине даже пробежали мурашки. О чем говорили друзья, он не знал. Но эти слова попали прямо в точку. Ведь это действительно так. Только в его жизни образующиеся пустоты заполнялись не совсем тем, чем нужно. Олег никогда не задумывался над этим. Он плыл по течению, а его жизнь заполнялась тем, что это течение само подхватывало на своем пути.

– Ты прав, Шурик. Если б ты знал, как ты прав, – сказал мужчина вслух. – Давайте за это выпьем.

– Ну ты даешь! – Малеев и Трофимов удивленно посмотрели на него. – То сидишь, молчишь, непонятно о чем думаешь, весь в себе, нас не слушаешь, то вдруг тосты по теме произносишь. Ты ведь сейчас витал где-то далеко. Медитировал, что ли? А тут, на тебе, вернулся на землю, – поддел его Шурик. – Ты же не слушал нас, я это видел.

– Ну почему же не слушал? Еще как слушал. Я так рад, что вы у меня есть, что взяли меня с собой, – возбужденно продолжал Антонов. – Я хочу выпить за вас, за нашу дружбу, – говорил он, наполняя стаканы.

– Мы только за, – поддержал его Малеев.

Друзья допили коньяк. Шурик и Леонид, кажется, исчерпали на сегодня весь свой словарный запас, да и езда по бездорожью отняла немало сил. Всех заметно разморило.

– А не пора ли на покой? – спросил, зевая, Трофимов.

– Вы идите, ложитесь оба в палатку, а я, если что, устроюсь в машине, – ответил на вопрос, смотрящих на него товарищей Олег. – Идите, идите, я еще посижу.

– Как хочешь. Будем считать, что ты нас охраняешь, – пробухтел Леонид и исчез в палатке вслед за Малеевым.

Оставшись в одиночестве, Антонов сел поближе к огню. Он не стал подбрасывать в него дрова, лишь пошевелил догорающие остатки. Множество ярких, светящихся в ночной мгле искр, сопровождаемых приятным треском, фейерверком рассыпалось по сторонам. На какое-то мгновение наступила тишина. Но это длилось недолго. Совсем рядом пролетела птица. Олег прислушался. Лес жил своей жизнью, которая продолжалась даже ночью. Мужчина посмотрел вправо, туда, где за таинственной чернотой стояли деревья. У него появилось ощущение, что за ним оттуда кто-то наблюдает. Свет от полной луны показался Антонову каким-то тусклым. Он мягко падал лишь на небольшой участок леса и создавал при этом странные, замысловатые тени. Старые, поломанные деревья громко скрипели от легкого ветерка, их скрип был похож на стон. Олегу стало не по себе от всех этих ночных звуков. Появилось желание встать и уйти в машину. Мужчина попытался подняться, но какая-то сила давила на него сверху, не позволяя сделать ни одного движения. Охвативший его страх перерос в ужас. В голове все перемешалось. Антонову показалось, что разум покидает его. В этот момент внезапно наступило облегчение. Все стало куда-то исчезать. Лес, костер, палатка, – они словно растворились в пространстве. Олег повалился на землю.

Короткие летние ночи пролетают незаметно. Кажется, не успел закрыть глаза, как наступает рассвет. Малеев с Трофимовым спали крепко. Лишь под утро писк налетевших за ночь в палатку комаров начал будоражить их спящее сознание. Мужчины проснулись одновременно и долго ворчали на нудно звенящих комаров, нагло пытающихся присосаться к открытым от одежды местам. Ворчали они и на самих себя за то, что не закрыли плотно вход в палатку. Выбравшись наружу, они обнаружили, что Антонов спит на земле у потухшего костра, по-детски поджав ноги. Друзья переглянулись, от увиденной картины им стало смешно.

– Умаялся путешественник, – умиленно улыбаясь, сказал Шурик.

– Да уж, так умаялся, что не дошел до машины, – шепотом проговорил Леонид, подходя к Антонову. – Рота! Подъем! – неожиданно громко прокричал он.

Олег резко вскочил, потом снова сел. После минутной паузы он спокойно произнес:

– Ну что ты так кричишь?

– Плохой из тебя сторож, заснул прямо на посту, – продолжал веселиться Трофимов.

Антонов ничего не ответил на его попытки продолжить шутку. Он пытался вспомнить и понять, что же произошло ночью. «Я что, просто спал, и все эти кошмары, всего лишь сон?» – задавал он себе вопрос. Наверное, надо было с облегчением выдохнуть и забыть обо всем. Но мужчина, вспоминая свои ощущения, никак не мог согласиться с тем, что пережитый им кошмар – перемешанный с реальностью сон. Олег ничего не сказал друзьям. Только пожаловался, что долго не мог заснуть, и сейчас абсолютно разбит. Когда же после завтрака Малеев и Трофимов собрались обследовать окрестности, Антонов отказался ехать с ними.

– Я, правда, почти не спал. Вы езжайте, ищите свои аномалии, а я полежу. Плохо мне что-то. Только, пожалуйста, не забудьте забрать меня, если найдете другое, более подходящее место для стоянки, – объяснил он свой отказ.

Выглядел Олег действительно не ахти. Будто за ночь кто-то высосал из него всю энергию. Под глазами появились круги, а едва заметная дрожь говорила о том, что его немного лихорадит.

– Слушай, а ты не заболел? – спросил его Шурик. – Это все твое купание в холодном пруду. Кто тебя туда понес только?

– Ладно, не наезжай, – вмешался Леонид. – Действительно, пусть отлежится, днем жара будет, что ему в машине трястись. Ничего, проведем еще одну ночь здесь. Воды привезем с родника. Кстати, говорят, она лечебная. Ну, а если найдем место лучше этого, приедем и заберем его. – Трофимов посмотрел на Малеева так, что тот, ни слова не говоря, согласился.

– Мы оставим тебе ноутбук, чтоб не скучал. Вода есть, еда есть, так что давай приходи в себя. Да, на сотовый особо не надейся. Связь в этих местах есть не везде. Но я думаю, она тебе не понадобится. Мы вернемся к вечеру, а может быть и раньше. – Шурик похлопал Олега по плечу и пошел к машине.

Махнув на прощанье друзьям рукой, Антонов направился к палатке. У него, и правда, почти не было сил. «Надо поспать. Надо просто хорошо выспаться», – убеждал себя Олег. Устроившись удобнее, он закрыл глаза. Как он ни старался расслабиться, как ни ворочался, меняя положение тела, ничего не получалось. Сна не было. Бросив это бесполезное занятие, мужчина выбрался из палатки.

Солнце, еще недавно ярко освещавшее ранними лучами окрестности, скрылось за облаками. Вокруг стало сразу пасмурно и невзрачно. Многообразие и насыщенность оттенков летней природы поблекли и посерели. Антонов посмотрел в сторону леса, туда, откуда ночью доносились пугающие и леденящие душу звуки. Подумав минуту, мужчина быстрыми шагами пошел в его направлении. Чем ближе становились деревья, тем сильнее Олег ощущал какую-то невидимую силу, которая просто тянула его вглубь леса. Не было никакого страха, не было вообще никаких эмоций. Он просто шел и шел, не разбирая пути, как будто видел перед собой цель. Антонов замедлил шаг, когда заметил, что по низу, ближе к траве, стелется туманная дымка. Она медленно и плавно двигалась, от чего у Олега слегка закружилась голова. Туман, если это можно назвать туманом, был похож на густую, белую массу. Он не поднимался вверх и не рассеивался, а спокойно двигался и казался каким-то нереальным. Делая очередной шаг, Антонов как бы разрезал ногами эту воздушную массу. Она же при этом не образовывала никаких завихрений, не поднималась ни на сантиметр вверх и не обволакивала его ног. Ее поток, разделяясь надвое, огибал ноги и снова смыкался за ними.

Прошло уже достаточно времени. Олегу показалось, что он ходит по кругу. Мужчина остановился и попытался понять, в какой стороне остался их лагерь. Покореженные и поломанные деревья, прожженные у корней, окружали его со всех сторон. На фоне белой туманной дымки эти ожоги казались большими черными дырами. Куда-то исчезли птицы. Вокруг наступила гнетущая тишина. Антонов слышал лишь стук своего сердца, которое с каждой мину-

той билось все чаще и чаще. «Надо возвращаться назад», – подумал он. Еще раз посмотрев по сторонам, мужчина двинулся, как ему показалось, в нужном направлении. Олегу хотелось быстрее вырваться из этого «мертвого» леса. Он ускорил шаг. Побежал. Антонов ломал сухие ветки и пробивался сквозь колючие кусты до тех пор, пока совсем не выбился из сил. Изможденный, мужчина упал на землю. Она оказалась влажной и почему-то пахла кварцевой лампой. С трудом перевернувшись на спину, Олег увидел, как белая пелена проплывала прямо над ним, огибая его обессиленное тело. В ушах появился странный шорох, который постепенно превратился в треск. Антонову словно обкололи иголками и пустили по ним электрический ток. Тело слегка потрясывало. Олег ничего не мог сделать. Он закрыл глаза и ждал, когда же наступит конец. Мужчина уже не слышал ни биения своего сердца, ни отвратительного треска. Все прекратилось так же внезапно, как началось.

Сильный ливень стеной продвигался в сторону леса. Мощнейшие потоки воды обрушились с неба. Казалось, они затопят все, что находится внизу. Но вода мгновенно впитывалась в землю. Вместе с ней исчезала и белая дымка.

Малеев с Трофимовым, обследуя окрестности, сделали множество снимков. Они побывали и на роднике, о волшебных свойствах воды которого ходит много слухов. Попробовав ее, мужчины набрали целую канистру. Вода была вкусная, но, по их мнению, мало чем отличалась от других родниковых вод. Проведенным днем друзья остались довольны, несмотря на то, что кроме множества снимков им не удалось стать свидетелями того, что называют сверхъестественным и аномальным. Они никуда не спешили, впереди еще есть время. Надежда прикоснуться к тайнам Медведицкой гряды не угасла. К тому же, мужчинам удалось найти более подходящее место для лагеря с ее северной стороны. Ребята из «Космопоиска» там почему-то не оказалось, но это только упрощало их нахождение здесь.

Сейчас друзья спешили за Антоновым. В сторону их прежней стоянки двигалась огромная туча, по внешнему виду которой понятно, что она несет с собой проливной дождь. Надо успеть собрать вещи, пока вода не совершила свое мокрое дело. Подъехав к месту, где оставили Олега, и Шурик, и Леонид пришли в недоумение.

– Не понял, – сказал Малеев, выходя из машины.

– Что за хрень? – продолжал за ним Трофимов.

Мужчины ходили кругами, пытаясь обнаружить хоть что-то, что напоминало об их присутствии здесь. Ничего не было: ни палатки, ни следов от костра. А самое главное, не было Антонова.

– Что за хрень? – повторил Шурик. – Мы что, не туда приехали? – спрашивал он не столько Трофимова, сколько самого себя. – И как прикажете все это понимать? – не успокаивался он. – Где все? Где палатка? Где Олег? – мужчина посмотрел на Леонида. Тот молчал, но по нему было видно, что он точно в таком же шоке. – Не могло же все провалиться сквозь землю, – Малеев сильно нервничал. – Что ты молчишь? – спросил он Леонида.

– А что я могу тебе сказать? Я и сам одуреваю от такой картины, – наконец-то произнес тот.

Друзья снова, и снова осматривали каждый сантиметр земли. Никаких следов, никаких намеков на то, что здесь вообще кто-нибудь был. Начавшийся дождь заставил их остановиться и укрыться в машине. В салоне долго стояла тишина. Малеев порылся в бардачке и нашел фляжку с коньяком. Сделав несколько глотков, он предложил ее Трофимову.

– Нет, я не буду, – сказал тот. – Кто-то же должен вести машину.

Мужчины не задавали друг другу вопроса: «Что делать?» Они знали, что сейчас закончится дождь, и они пойдут искать Антонова. Это нужно делать, пока не стемнело.

Туча уходила в сторону, оставляя большие лужи. С неба еще падали редкие капли, а Малеев с Трофимовым уже выбрались из укрытия. Они, не стовариваясь, пошли в сторону леса. Мужчины разошлись по разным направлениям и стали громко звать Олега. Лесной уча-

сток был небольшим, и, казалось, они обошли все, что возможно. Антонов не отзывался. Вокруг стояла тишина, в которой был слышен лишь треск поломанных деревьев. Стало темнеть; и Малеев с Трофимовым, уставшие от безуспешных поисков, возвращались к машине. Не дойдя до нее несколько шагов, они остановились. Прямо на них двигалось два светящихся шара. У обоих появилось желание отскочить в сторону. Но ни тот, ни другой не смогли пошевелиться. Ноги стали тяжелыми, тело неподъемным. Огненные шары, приблизившись вплотную, плавно обогнули не на шутку испугавшихся мужчин, и продолжили свой путь. Леонид и Шурик закрыли глаза. Они не чувствовали боли, лишь легкое покалывание прошло по всему телу. В ушах какое-то время оставался звук, похожий на треск бенгальского огня. Потом наступила темнота и все исчезло.

Через три дня на этом месте найдут тела двух мужчин. Странные обстоятельства их смерти так и не будут выяснены. По найденным в находящейся рядом машине документам погибшие будут опознаны. Местные власти сообщат о случившемся их родственникам. О происшествии в этом районе какое-то время будут ходить различные слухи, которые со временем стихнут.

Светлана возвращалась домой как обычно, ближе к полуночи. Ей не хотелось видеть Олега. Он казался женщине жалким и беспомощным, и кроме раздражения не вызывал никаких чувств. Светлана тихонько открыла дверь и по привычке прошла на кухню. На столе лежала записка от Олега. Прочитав ее, она ухмыльнулась.

– Надо же, – вслух сказала женщина, после чего обошла квартиру и убедилась, что мужа действительно нет. – Да ты просто даешь мне время убратся отсюда, – продолжала Светлана. – Ушел, сбежал. Ты трус, Антонов. Ты трус. Ты даже не можешь сказать прямо, что не хочешь меня здесь больше видеть, что пришел конец нашему совместному «счастью». Трус! Ну и черт с тобой! Только одно но. Я сама решу, когда мне уходить и пробуду здесь столько, сколько посчитаю нужным. Трус, – еще раз повторила она и взяла телефон, но, подумав минутку, положила его на стол.

Завтра, обо всем она сообщит Меньшикову завтра. Он давно хотел, чтоб она ушла от Антонова. Роман Светланы с бывшим одноклассником, Сергеем Меньшиковым, длится уже почти год. Он взял ее к себе на работу в банк, и закрутилось. Небольшая интрижка переросла в любовь.

Меньшиков был полной противоположностью Олега. В своей жизни он всего добивался сам и сейчас пожинал плоды своего усердного труда. Сергей был управляющим одного из крупных банков Екатеринбурга и владел сорока процентами его акций. В ближайшее время он из управляющего станет полноправным владельцем этой банковской империи. Светлане нравилось в нем все: его отношение к жизни, уверенность, его умение держать любую ситуацию под контролем, способность своевременно принимать решения, рисковать. Вот та стена, за которой любая женщина будет чувствовать себя защищенной. Плюс ко всем этим достоинствам, он не плох в постели. По крайней мере, для Светланы это то, что надо. Конечно, в ее отношении к Меньшикову присутствовал расчет, но Светлана не считала его чисто меркантильным. На сегодняшний день Антоновой казалось, что ее влюбленность перерастет в крепкие, прочные чувства, даже если и основой для них будет служить материальное благополучие. Куда без него, без этого благополучия. Рай в шалаше в современном мире просто не возможен.

Светлана даже стала задумываться о рождении ребенка. Сергею нужен наследник, она это чувствовала и прекрасно понимала. Его жена Вера не способна иметь детей. Этот печальный факт постепенно привел к разладу в их семье. Антонову устраивало то, что с развитием их романа супруга Меньшикова быстро сдалась и сама подала на развод. Что ж, это ее удел, и она сама приняла решение не в свою пользу. Светлане даже не пришлось побороться за сердце

чужого мужа. Рождение ребенка будет для нее еще одним счастливым билетом, пропуском в мир богатых и успешных.

Антонова была готова осчастливить Сергея, но оставалось одно «но» – ее собственный муж. Она не могла просто взять и бросить его. Где-то в глубине души Светлана понимала, что не будь Олега, вряд ли бы она перебралась из своей Кушвы в Екатеринбург. Конечно, она уйдет от него, но при этом ей не хотелось бы чувствовать своей вины.

А Антонов как будто читал ее мысли. Своими поступками он изо дня в день доказывал свою несостоятельность. Потеряв работу, Олег, сам того не понимая, превратился для Светланы в обвиняемого. Теперь во всем виноват только он, не способный содержать семью, сидящий на шее у жены. Светлана тянула время, чтоб довести отношения до нуля. Молчаливое существование друг с другом должно было рано или поздно взорваться скандалом. Ей хотелось, чтоб в результате Олег сам потребовал развода и попросил освободить его территорию. В этом случае Светлана будет вынуждена уйти обиженной и оскорбленной. Другой вариант ее не устраивал. До сих пор такая тактика работала успешно. Правда сегодняшней поступок Антонова немного все усложнял и оттягивал, но ничего, даже и в этом есть плюс. Его «побег» – еще одна капля в чашу его вины.

Светлана, выплеснув все свои эмоции, успокоилась и приняла решение. Она дождется возвращения мужа и только после «душевного» разговора с достоинством уйдет. А пожить какое-то время одной – как раз то, что нужно. Впереди ее ждет другая, совершенно новая жизнь. И к ней нужно подготовиться. Надо все хорошо продумать, чтоб не совершить ошибок и не растерять то, что само плыло в руки. Судьба широко улыбнулась, и портить ей настроение было бы глупо.

Неделя свободной жизни пролетела незаметно. Светлану радовало то, что, придя домой, она не слышит, как за стеной, закрывшись в комнате, сидит и глубоко вздыхает ее никчемный супруг. Сегодня был выходной, и утро для Антоновой наступило ближе к обеду. Проснувшись, женщина не спешила подниматься: она еще долго лежала и планировала свой день. Телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. «Только бы не Антонов», – подумала Светлана. Разговаривать с ним сейчас не было никакого желания.

– Алло, я вас слушаю, – произнесла женщина, взяв трубку.

– Здравствуйте, – услышала она незнакомый мужской голос. – Я могу услышать Антонову Светлану Викторовну?

– Я вас слушаю.

– Светлана Викторовна, у меня для вас печальная новость.

Незнакомец рассказал, что в Волгоградской области вблизи Медведицкой гряды найдены тела Трофимова и Малеева. Насколько Светлана помнила – это были друзья Олега. В их машине находились документы, среди которых имелся паспорт и права на имя Антонова Олега Дмитриевича. Его самого найти не удалось, тщательные поиски результатов не дали. Мужчина спросил, не появлялся ли Олег дома, после чего высказал предположение следственных органов о том, что, скорее всего, ее муж погиб. Правда, пытаясь утешить Светлану, он тут же исправился:

– Всегда есть надежда. Возможно, ваш муж жив и даст о себе знать. Пока что будем считать его без вести пропавшим.

Светлана молчала. Она не знала, что говорить, и находилась в каком-то ступоре. Мужчина оставил свои координаты и попросил обязательно сообщить, если муж вдруг объявится. Он давно положил трубку, а женщина так и сидела, не обращая внимания на короткие гудки. «Боже мой, Антонов, ну почему, почему так? Даже сейчас ты создаешь проблему», – думала она.

– И что теперь? – вырвалось у нее. – Что теперь? Я ни жена, ни вдова получается. Появишься ты или нет, неизвестно. А мне что делать? Ждать? Антонов, ну почему так? Ты

даже исчезнуть нормально не можешь. – Светлана была расстроена. Ее до мелочей продуманный план опять рухнул.

Роль безутешной вдовы подошла бы ей лучше. Она бы прекрасно справилась с ней. Похоронив мужа, спустя какое-то время можно было бы спокойно выйти замуж за Меньшикова. Все выглядело бы вполне естественно и достойно. А теперь придется ждать, ждать и ждать, когда Антонова признают погибшим. Находиться в полной неопределенности, между небом и землей, для нее, человека, привыкшего все планировать, – настоящая мука.

– Я тебе что, Пенелопа? – почти прокричала Светлана. – Как же ты меня достал, Антонов! – Женщина, наконец-то, положила трубку.

Надо рассказать обо всем Меньшикову, но это нужно сделать правильно. В глазах своего потенциального мужа нельзя выглядеть бездушной эгоисткой. Сергей может представить себя на месте Антонова и, как знать, к каким выводам придет. Захочет ли он жениться на женщине, которая рада пропаже своего, в будущем бывшего, супруга? Теперь все придется отложить: и рождение ребенка, и счастливое замужество, – все, все откладывается. А ведь все это было так близко. Светлана хорошо подумала, прежде чем набрала номер Меньшикова. Она рассказала ему о беседе со следователем и закончила так:

– Ты сам понимаешь, наши планы на сегодня отменяются. Мне нужно побыть одной. Я возьму неделю отпуска. Ты пока мне не звони. Я приду в себя и сама тебе позвоню, – попрощавшись, Светлана положила трубку. – С этим я справилась. А теперь надо подумать, как жить дальше, – сказала она сама себе.

Глава вторая

Лето в этом году не баловало теплом жителей Екатеринбурга. Прошла уже половина июня, а по-настоящему жарких дней так и не было. Серое небо, затянутое тучами, порывы холодного ветра, дождь, который не прекращается уже третий день, – все это портило настроение. У Ксении Шульц и без того оно было на нуле. Ее бывший муж выиграл судебный процесс, и теперь их сын, Кирюша, останется с ним и будет жить в Германии. Да, она имела право с ним видаться, но только с согласия отца, Генриха Шихнера, а тот, естественно, сведет их общение до минимума. Кирюша в свои неполных пять лет пока еще ничего не понимал. Живя у родителей мужа, он думал, что мама скоро приедет, и они снова будут вместе. Ей даже не дали попрощаться с ним перед отъездом. Ксения чувствовала, что вряд ли когда-нибудь сможет увидеть свою любимую кроху.

Вернувшись из Берлина к своим родителям, женщина не нашла никакой поддержки. И отец, и мать были на стороне Генриха. В их глазах она распутная дрянь, посмевавшая изменить мужу. Если б, они, хотя бы попытались понять свою дочь, выслушать ее, наверное, Ксении было бы легче. «Ты сама разрушила свою жизнь, ты даже не захотела раскаяться. Генрих прав, что забрал у тебя сына, какая ты мать. Живи, как знаешь, а на нас не рассчитывай», – эти слова отца прозвучали как еще один приговор. Женщина, постояв на пороге, так и не прошла в дом, развернулась и пошла прочь.

Она шла, не раскрывая зонта, волоча за собой чемодан на колесиках, совершенно не замечая ни дождя, ни луж, ни пронизывающего ветра. На автобусной остановке Ксения села на скамейку и достала мобильник. Нужно было где-то остановиться, хотя бы на сегодня. Идти в гостиницу не хотелось, дороговато, ведь теперь ей придется экономить на всем, пока не найдет работу. Женщина набрала номер подруги, Натальи Свиридовой. Та была рада ее слышать, и, слава богу, не только не отказала в приюте, но и решила сама за ней приехать.

– Сиди там, где сидишь, я скоро, – приказала она. Ксения никуда и не спешила уходить, некуда было

Минут через двадцать к остановке подъехала машина, из которой, опустив стекло, махала рукой Наталья. Увидев промокшую до нитки подругу, она вышла ей на встречу и помогла погрузить чемодан в багажник.

– Ты вся промокла. Посмотри, тебя трясет всю. На вот, возьми, – Наталья сняла с себя плащ и подала подруге. Та, поблагодарив ее, накинула плащ на плечи и села в машину. Ее и правда потрясывало.

– Тебе повезло, я ведь собиралась уезжать. Свиридов ждал меня на даче у наших знакомых. Но теперь дача отменяется, я ему позвонила уже.

– Мне так неудобно, – начала оправдываться Ксения.

– Да прекрати, что тут неудобного. Все нормально. И потом, ты не представляешь, как я рада тебя видеть. Когда мы встречались последний раз?

– Наверное, на моей свадьбе.

– Да, точно. Вот видишь, столько лет не виделись, а ей неудобно видите ли. Свиридова не будет два дня, так что можешь не переживать. Меня ты не стеснишь, и мешать нам никто не будет.

– Мне бы только жилье снять, – вздохнув, произнесла Ксения. – Насколько это сейчас дорого, не знаешь?

– Да не дешево. Но у меня есть один вариант. Я думаю, тебе подойдет.

– Спасибо, Наташ, я буду тебе очень благодарна.

– Да ладно, рано еще благодарить. – Наталья въехала во двор знакомого дома и припарковала машину. – Ну, вот мы и приехали. Как видишь, живем все там же.

– Зато живете, а я вот, похоже, жить не умею.

– Так, прекращай. Не умеет она жить. Все у тебя будет, – перебила Ксению подруга. – Пошли, изгнанница.

Четырехкомнатная квартира Свиридовых очень изменилась с тех пор, когда Ксения была здесь в последний раз. Все было переделано, перестроено, все удобно, функционально, современно и уютно. Наталья провела подругу в дальнюю комнату.

– Располагайся. Есть во что переодеться?

– Да. Я думаю, вещи не намокли.

– Ну, смотри. Если что, в моем гардеробе найдется одежда и для тебя.

Ксения стянула с себя мокрые джинсы и водолазку. Нашла в чемодане домашний костюмчик и облачилась в него. К счастью, ничто из вещей не пострадало от дождя. Но сам чемодан придется посушить. Женщина выложила из него все в кресло. Пристроив сушиться мокрую одежду и чемодан, подруги прошли на кухню.

– Сейчас я тебя покормлю, – сказала Наталья. – Или, знаешь что, пока я здесь накрываю на стол, ты иди в ванную. Тебе надо прогреться и расслабиться, а потом устроим пир.

– Хорошо, – Ксения и сама мечтала о горячей ванной. Она с удовольствием погрузилась в пенную воду и лежала там до тех пор, пока Наталья не позвала к столу.

Вечер начался с воспоминаний и закончился рассказом Ксении о том, как рухнул ее брак, который когда-то казался всем счастливым и удачным. Почему получилось так, почему сейчас она, отвергнутая своими близкими, лишенная ребенка, осталась совсем одна? Почему? Понятно, что надо продолжать жить, но как, женщина не знала.

– Начнем с того, что мы найдем тебе жилье. Да я его уже почти нашла, – сказала Наталья. – Завтра я позвоню Светлане Викторовне. Думаю, что этот вопрос можно считать почти решенным. А на счет работы... найдем и работу. Хорошие переводчики сейчас нужны. Ты ведь у нас владеешь и английским, и немецким, и с мозгами у тебя все нормально, так что без работы не останешься.

– Хорошо бы, – неуверенно произнесла Ксения.

– Слушай, я что-то так и не поняла, так был у тебя роман на стороне или нет? – Наталья вопросительно посмотрела на подругу.

– Да не было никакого романа. Хоть ты-то мне поверь. Лучше б он действительно был. Генрих все раздул. Ему не нравилось, что я начала общаться с соотечественниками, приглашать их к себе в гости. По его мнению, я была слишком расточительна и тратила много денег на прием своих друзей. Когда я перестала приглашать их себе, а стала сама раз в неделю ездить к ним на встречу, он стал еще больше злиться. Генрих приревновал меня к Евгению Александровичу, хозяину квартиры, на которой мы собирались. Если б ты знала, как он бесился. Ему было совершенно наплевать, что мне не хватает общения с близкими по духу людьми, что я скучаю по Родине, по русской речи, по нашим пельменям, по нашим анекдотам, – да по всему. Он запретил мне выходить из дома без его ведома. Манипулировал сыном, говорил, что я плохая мать, променяла его на друзей, и обещал отвезти Кирюшу к своим родителям, если я еще раз оставлю его с няней и уйду «развлекаться». Ты представляешь, развлекаться! Какое уж там развлечение. И он сделал это, увез сына вместе с няней. Сам же стал еще хуже относиться ко мне. Мог придирается без причины, ограничил меня в деньгах на столько, что мне приходилось выпрашивать их даже на прокладки. Требовал секса, не важно, хочу я или не хочу, при этом вел себя, как садист. Я старалась, старалась исправить ситуацию, как могла, старалась ему угодить, но от этого он становился еще хуже. Однажды, когда он поднял на меня руку, я не выдержала, собрала вещи и уехала к Евгению Александровичу. Что тут началось, ужас. Он даже привлек моих родителей, обвинив меня в измене, в том, что я бросила сына. Ни отец, ни мать меня не слушали, они верили ему. Генрих полностью изолировал от меня Кирюшу

и подал на развод. Остальное ты уже знаешь. Не было никакого романа, ничего не было. – Ксения замолчала. По ее щекам покатались слезы.

– Ну, поплачь, поплачь. Надо поплакать. Нам, женщинам, становится легче, когда поплачем, – Наталья обняла подругу. – Поплачь, тебе нужно было высказаться. Носить в себе все это очень тяжело, – она еще что-то говорила и, прижимая к себе, гладила подругу по голове, как ребенка.

А Ксения, державшая долгое время глубоко свою боль и отчаяние, наконец-то выплеснула из себя все свои душевные страдания. Выпитое спиртное помогло выйти наружу эмоциям с потоком слез, после которых наступило успокоение. На кухне какое-то время стояла тишина.

– Извини, я что-то совсем раскисла, – начала она.

– Все нормально. Тебе же стало легче, и это хорошо. Сейчас иди, ложись и постарайся заснуть. Завтра мы займемся остальным: найдем квартиру, подумаем о работе. А сейчас спать, спать и спать. Это лучшее в данный момент для тебя лекарство. Пошли, я дам тебе белье.

Ксения покорно встала и вышла с кухни вместе с Натальей. Сейчас она действительно больше ничего не хотела и не могла. Измученный нервными стрессами организм хотел покоя. Женщина заснула сразу, как только ее голова коснулась подушки.

Уложив подругу, Наталья вернулась к столу и стала собирать грязную посуду и остатки ужина. Она искренне сочувствовала Ксении и готова была ей помочь. В голове у нее уже созрел план, который был отложен до завтра. Сегодня и ей тоже необходимо отдохнуть и выспаться.

– Спасибо вам большое, Светлана Викторовна, – услышала сквозь сон Ксения.

Ее подруга говорила с кем-то по телефону. Когда женщина открыла глаза, та уже попрощалась и положила трубку. Ксения посмотрела в окно. «Похоже, сегодня будет неплохой день», – подумала она. С утра ярко светило солнце. Его лучи, проникающие сквозь прозрачную штору, освещали всю комнату, и от их света становилось тепло и комфортно на душе. Ксения потянулась всем телом и, полежав еще минутку, встала с постели. Первый раз за последние дни она выспалась и почувствовала прилив сил. Отвратительное ощущение безнадежности отступило куда-то далеко.

Наталья, поговорив по телефону, тихонько подошла к дверям, за которыми спала ее подруга. Она осторожно приоткрыла их и заглянула внутрь. Ксения в это время уже встала и, глядя на нее, произнесла:

– Привет! Доброе утро!

– Доброе, доброе, оно действительно доброе. А ты, оказывается, уже не спишь. Утро замечательное. Погода налаживается, а самое главное, у тебя теперь есть крыша над головой. Я уже договорилась. Сейчас мы позавтракаем и поедем за ключами.

– Правда? Наташ, я тебе так благодарна, – начала Ксения.

– Да ладно, давай только без этого. Потом будешь благодарить. Иди умывайся и к столу. Я тебя жду, – Наталья ушла на кухню.

Пока она готовила кофе и делала бутерброды, Ксения закончила водные процедуры и присоединилась к ней. Женщины с удовольствием позавтракали, обсуждая предстоящие дела. Через час подруги сидели в машине и ехали по городу.

– Тебе не кажется, что твоя черная полоса заканчивается? – спросила Наталья. – Квартиру мы тебе нашли. Погода с твоим приездом улучшилась. Смотри: солнце светит, небо голубое, жизнь прекрасна.

– Я надеюсь, – улыбаясь, но без особой уверенности в голосе ответила подруга.

– Побольше оптимизма, дорогая, и все будет тип-топ, – Наталья включила музыку.

Услышав знакомую мелодию, женщины обе стали подпевать Верке Сердючке. Ее неза-тейливая и даже глупая песенка подняла настроение подругам. Их машина ехала в сторону коттеджного поселка и остановилась возле одного из домов.

– Красивый, шикарный дом, – произнесла Ксения, глядя на него в окно.

– Да, Светлана Викторовна не бедствует. Удачно вышла замуж за банкира. Мы с ней вместе работали. Тогда она еще была просто Света, и муж у нее был другой. Я уже работала в банке, когда она к нам пришла. Их роман с нашим шефом закончился браком. Но это длинная история, как-нибудь потом расскажу. Ты будешь жить в ее квартире, вернее в квартире ее бывшего мужа. Деньги ей не нужны. Будешь оплачивать только коммунальные услуги.

– А почему она просто не продаст квартиру? Зачем она ей?

– Я же говорю, это длинная история и достаточно запутанная. Тебя не должно это волновать. Где и когда за такие смешные деньги ты найдешь себе квартиру? Нигде, поверь.

– Да, ты права. Мне повезло, что еще надо.

– То-то и оно. Пошли, нас уже ждут.

Женщины вышли из машины и направились к воротам дома. Хозяйка встретила подруг с улыбкой и пригласила в дом. Но Наталья вежливо отказалась, сославшись на дела. Светлана Викторовна уговаривать не стала. Она провела небольшой инструктаж по проживанию, предупредила, что в квартире уже давно никто не живет, и в каком состоянии там сантехника, она не знает. Все остальное: мебель, посуда, аппаратура, – и остальная техника должна быть в рабочем состоянии.

– Можете смело пользоваться всем, – говорила женщина. – Вот вам ключи, живите. А уж как вы там устроитесь, вам решать. Да, если что-то покажется хламом, можете выбросить.

Поблагодарив хозяйку, подруги попрощались и вернулись в машину.

– Интересная женщина, красивая даже. Она же наша ровесница, я правильно поняла? – спросила Ксения.

– В общем-то, да. По-моему, она на год или два постарше будет. Но выглядит отлично. Вот с кого нужно брать пример.

– А мы что, хуже?

– Мы? Мы даже лучше, – Наталья улыбнулась, отметив, как поднялось настроение подруги, и продолжила. – Ну что, едем оценивать жильё?

– Конечно, едем, что откладывать, – ответила Ксения.

Квартира Светланы Викторовны находилась в районе железнодорожного вокзала. Дом был старой постройки, но добротный. Такие дома только украшают улицы города, являясь свидетелями истории прошлого века. Они прекрасно вписываются в современный облик, дополняя его таинственностью. Поднявшись на второй этаж, подруги остановились перед дверью.

– Почему-то я уверена, что ты будешь довольна, – сказала Наталья и вставила ключ в замочную скважину.

– А мне почему-то страшновато. Мы как будто вторгаемся в чужую жизнь, – произнесла Ксения.

– Брось ты. – Дверь легко открылась, и женщины вошли внутрь. Обойдя все помещение, обе остались довольны.

– У меня такое странное чувство, как будто я здесь уже была и мне все знакомо, – нарушила тишину Ксения.

– Ну и отлично. Хорошее чувство. Значит, не придется привыкать. Ты посмотри, здесь все есть! Заходи и живи! Пыль протереть, полы помыть и все, живи себе на здоровье! – Наталья подошла к компьютеру и, проведя рукой по пыльной клавиатуре, продолжила: – Светлана Викторовна говорила, что даже интернет подключен. В общем, все к твоим услугам.

– Интернет – это хорошо. Он мне пригодится. А давай прямо сейчас привезем мои вещи!

– Давай. Ты так и хочешь быстрее от меня избавиться, – шутливым тоном произнесла Наталья.

– Да не в этом дело. Просто не хочу тебя напрягать. У тебя и без меня есть чем заняться.

– Не оправдывайся, я все понимаю. Если хочешь, можешь остаться, а я твой чемодан привезу и без тебя.

– Хочу, только ты не обижайся.

– Тогда я поехала. Скоро буду. А ты располагайся, обживайся и так далее. Да, может быть тебе что из продуктов подкупить?

– Нет, спасибо, я сама. Много ли мне надо? Я сама потом схожу в магазин.

– Как знаешь, – Наталья, постояв минуту, пошла к выходу. – Не скучай, – улыбаясь, сказала она и скрылась за дверью.

Ксения, оставшись одна, еще раз обошла квартиру. Проверив содержимое шкафов, нашла футболку и короткие шорты. Тут же скинула с себя свою одежду и облачилась в них. Женщина решила не откладывать с уборкой.

– Начнем с окон, – сказала она вслух.

В шкафчике ванной нашлось все необходимое для предстоящей работы. Ксения, вооружившись моющими средствами и подходящими салфетками, начала с балконного окна. Пыльные шторы упали на пол, горшки с засохшими цветами оказались рядом. Окно сразу как-то осиротело. Неухоженные, пыльные стекла со следами разводов делали его похожим на лицо скорби, а подтеки от дождя напоминали слезы, стекающие по нему.

Ксения полностью погрузилась в работу. Она привела в порядок всю комнату и уже перешла в следующую – только тогда вернулась Наталья.

– А вот и я. Пришлось слегка задержаться, – оправдывалась она, проходя в квартиру. – Эти чертовы пробки выводят из себя. Вот твой чемодан, а вот продукты, – Ксения хотела что-то сказать, но подруга не дала. – И не хочу ничего слышать. Бери и выгружай все в холодильник. Когда ты в магазин выберешься, еще неизвестно, а кушать, знаете ли, надо. И потом, я собираюсь помочь тебе с уборкой, а мне для этого нужны калории. И я уже голодная, как зверь. «Война войной, а обед по расписанию», – так правильно сказано. Сейчас мы дружно поедим, а потом поделим территорию и друженько все здесь отмоем.

– Ну давай, а то, и правда, что-то есть хочется, – Ксения сняла с рук резиновые перчатки, подхватила пакеты с продуктами и пошла на кухню. – Я здесь еще не убиралась. Но ничего, я сейчас быстренько, – она начала вытирать пыль со стола и стоящих рядом стульев.

Наталья присоединилась к подруге. Они организовали себе неплохой стол. С удовольствием уничтожив все вкусности, женщины продолжили начатое Ксенией дело. Она занялась спальней, а Наталья доводила до блеска кухню. Работа кипела. Даже совместными усилиями подруги закончили уборку поздно вечером. Осталась одна комната, но уже не осталось ни сил, ни желания.

– Завтра, я займусь ей завтра, – сказала Ксения. – А на сегодня все, хватит. Жить уже можно, а постирушки и все остальное завтра.

– Мы и так столько провернули, – поддержала подругу Наталья. – Посмотри, как уютно стало. Сразу видно, здесь есть жизнь. Спешить тебе некуда, все сделаешь постепенно.

– Конечно, тебе спасибо, одна я бы сегодня ничего не успела.

– Видишь, какая я хорошая, добрая, заботливая, – шутила Наталья. – И куда ты без меня, фрау Шульц?

– Да уж, точно никуда, фрау Свиридова, – в том же духе ответила Ксения. – А не отметить ли нам новоселье? – предложила она.

– Отметим, только не сегодня. Во-первых, я за рулем. Во-вторых, времени уже много, а мне завтра рано вставать. И, в-третьих, тебе самой нужно отдохнуть и от меня, и от всего. Наш

организм не железный, он требует заботы и отдыха. Так что я сейчас домой, а ты расслабься и привыкай к этим стенам.

– Да я, как ни странно, уже привыкла. У меня такое чувство, будто я вернулась домой после долгого отсутствия.

– Как знать, может, это и будет твоим домом, – говорила, переодеваясь, Наталья. – «Спец-одежду» в стирку, меня за дверь, и отдыхай, – женщина подала Ксении мужскую рубашку, позаимствованную у бывшего хозяина.

Подруги попрощались, и Ксения осталась одна. Она обошла убранную территорию и осталась довольна результатами их с Натальей труда. Женщина почувствовала, что, наконец, на душе стало теплее и спокойнее. Исчез тот изводящий страх перед неопределенностью, отступило чувство душевной пустоты. На их месте появилась уверенность и желание жить.

Следующий день пролетел незаметно. Ксения покончила с уборкой. Квартира преобразилась, приобрела жилой вид. Повсюду стоял приятный запах свежести. Повесив на окна постиранные шторы, женщина встала напротив, и оценив проделанную работу, подумала: «Надо же, даже окна умеют улыбаться». Еще вчера они имели жалкий, плачущий вид, а сегодня блестели чистотой и, пропуская лучи садящегося за горизонт солнца, излучали тепло и мягкий, приятный глазу свет. Он заполнял помещение, плавно обволакивая все предметы, и создавал ощущение таинственности. Ксении все больше и больше нравилось новое жилье. В голове даже промелькнула мысль, что если получится, она купит эту квартиру. Эти стены как будто ждали свою хозяйку, и с появлением ее, Ксении, здесь наступила гармония.

Немного отдохнув, женщина села за компьютер. Надо искать работу. Благо сейчас это можно сделать и по интернету. Проведя в поисках больше часа, к сожалению, ничего подходящего для себя Ксения не обнаружила. Но зато разместила свое объявление о поиске работы на всех подходящих сайтах. Она оставила свои координаты и адрес только что созданного почтового ящика. Неожиданно у нее появилось желание проверить содержимое компьютера. Ей стало жутко интересно, чем же жили прежние хозяева этой квартиры. Рука сама направила мышку на значок с чужой почтой, и Ксения сделала клик. Почтовый ящик открылся сразу, не понадобилось никакого пароля. Видимо, хозяин или хозяйка не боялись чужого вторжения. Скрывать, действительно, было нечего. Всего два письма в папке «Спам» и больше ничего. Ксения даже с облегчением выдохнула.

– Ну и хорошо, что здесь ничего нет, – сказала она вслух. – И вообще, как тебе не стыдно, лезешь в чужую почту, – ругала она сама себя. Посмотрев на копилку со спамом, продолжила: – И нечего засорять компьютер! – Ксения решила удалить эти ненужные письма. Женщина так и не поняла, почему вместо команды «очистить», сработала команда «открыть». Возможно, это ее случайное нажатие не на тот значок. На мониторе появилось два послания, отправленные с промежутком в один день. Оба письма были от какого-то «Антон» и, судя по дате, отправлены аж в две тысячи восьмом году.

– Ничего себе. Да, давно не касалась тебя рука человека, – сказала Ксения компьютеру.

В спальне зазвонил мобильник, оставленный на прикроватной тумбочке. Женщина встала и направилась за ним. Звонила Наталья. Она поинтересовалась, как идут дела, и сообщила радостную новость. Заботливая подруга уже подсуетилась на счет работы для Ксении. Недельки через две, когда вернется из командировки родственник мужа, ее возьмут переводчиком в его фирму. А пока придется просто подождать. Ксения долго благодарила Наталью, ей стало даже неловко от такой заботы и опеки. Живя в Германии, она совсем отвыкла получать бескорыстную помощь. Пусть повод вернуться на Родину был и не самый хороший, но сейчас она так рада, что оказалась снова в России. Без того хорошее настроение поднялось еще на порядок выше. Уверенность в себе возрождалась и крепла. «Не зря говорят, что дома и стены

помогают», – подумала Ксения, закончив разговор с Натальей. Она положила трубку и вернулась к монитору.

За время ее отсутствия пришло еще одно письмо. Как и два предыдущих, компьютер отправил его к остальному спаму. Удивляло Ксению не столько само появление письма и один и тот же отправитель, а дата отправления: 17.06.2008. «Скорее всего, письма отправлены роботом или каким-то шутником, компьютерных дел мастером», – решила женщина. Она на автомате открыла последнее письмо и прочитала следующее: «Света, ты можешь не отвечать. Но очень тебя прошу, найди Малеева и Трофимова. Где они и что с ними? Пусть объявятся. Поверь, у меня большие проблемы. Я прошу, найди их и сообщи им об этом. Олег».

– Получается, что эти письма адресованы хозяйке квартиры, а она их, конечно, не читала, – вслух рассуждала Ксения. – Компьютер отправил их в спам, такое бывает. Но почему? Почему дата отправления две тысячи восьмой год? – Ксения решила прочитать предыдущие письма.

Содержание их мало чем отличалось от последнего. И в них мужчина просил найти Малеева и Трофимова. Сегодня девятнадцатое июня и только что полученное письмо отправлено девятнадцатого июня, но пять лет назад. И где же оно блуждало все эти годы? «Здесь или ошибка в дате, или умелая шутка, если это вообще можно назвать шуткой», – решила женщина. Первое, что пришло на ум Ксении, закрыть этот почтовый ящик и выбросить все из головы. «Это чужие письма, и тебя не касаются», – подумала она.

– Тебе что, мало своих проблем? – говорила женщина вслух. Но, вопреки попыткам убедить себя не влезать в чужую жизнь, почтовый ящик Ксения закрывать не стала, а лишь вышла в другую комнату. Женщина прилегла на диван и мысленно повторяла прочитанные слова. Чем дольше она лежала, тем больше склонялась к тому, что этот Олег действительно нуждается или нуждался в помощи. С датой, конечно, неувязка, но Ксения чувствовала, что все остальное – это не слова, набранные машиной, и не розыгрыш. Есть лишь один способ это проверить – нужно написать ответ. Женщина вскочила с дивана и вернулась к компьютеру.

«Здравствуйте, Олег. Меня зовут Ксения Шульц. Я пока не понимаю, кто вы, и по адресу ли вообще попали ваши письма. Предполагаю лишь, что вы обращались к хозяйке квартиры, в которой я сейчас нахожусь. Если это так, то спешу сообщить вам, что она здесь давно не живет. В квартире, которую я с недавнего времени снимаю, вообще никто не жил уже целых пять лет. Ваши письма прочитаны мною случайно. Дата отправления заставляет усомниться в их серьезности. Сейчас 2013 год. Как они могли быть отправлены вами в 2008-м году? Объясните мне, что происходит? Где вы, и чем лично я могу вам помочь? Если же это просто розыгрыш, то убедительно прошу вас, найдите себе занятие достойнее, чем такого рода развлечения. Ксения». Отправляя письмо, женщина и не подозревала, что с этого момента ее судьба, уже совершившая крутой поворот, преподносит совершенно новый сценарий ее дальнейшей жизни.

Ксения долго не отходила от монитора, как будто знала, что ответ придет. И он пришел. Женщина перечитала его несколько раз. С каждой прочитанной строкой она чувствовала, как по ее спине пробегают мурашки.

– Что за бред? – вырвалось у нее после первого прочтения. – Он что, сумасшедший? – Ксения возвращалась к началу снова и снова.

Женщина пыталась осмыслить прочитанный текст. Получалось, что этот Олег является хозяином квартиры и мужем Светланы Викторовны. Изначально он обращался к ней, потому что не знал, что жена давно здесь не живет. Мужчина утверждает, что его сегодняшнее состояние не дает ему повода для того, чтобы кого-то разыгрывать. Олег убеждает, что для него сейчас две тысячи восьмой год, а его жена не могла за три—четыре дня его отсутствия уйти из дома и сдать кому-либо квартиру. Он, как и сама Ксения, не понимает, где правда, а где ложь. Мужчина просит поверить ему и помочь. Для этого придется найти его друзей, Малеева

и Трофимова. Возможно, они прояснят ситуацию и найдут подходящее решение. Олег указал телефоны и адреса мужчин, которые Ксения, подумав минутку, занесла к себе в записную книжку. Все происходящее было похоже на бред, но она чувствовала, что это не так. Вспомнила, как Наталья заикнулась о том, что история с бывшим мужем Светланы Викторовны очень мутная и непонятная.

Ксения не стала больше ничего отвечать своему новому знакомому. Выключила компьютер и прошла на кухню. За весь сегодняшний день она почти ничего не ела и сейчас ее подташнивало от голода. Быстро приготовленный овощной салат и пара бутербродов успокоили взбунтовавшийся желудок. А пирожное на десерт порадовало не только его, но и саму Ксению, которая мысленно поблагодарила Наталью за то, что та вчера купила эту коробочку сладостей. Сытая и довольная Ксения прошла в спальную и упала на кровать.

Мысли о хозяине квартиры и его жене не выходили из головы. Женщина искала глазами мобильник. Ей захотелось позвонить подруге и расспросить ее о бывшем муже Светланы Викторовны: где он и почему их семья распалась. Но, увидев на дисплее, что время уже позднее, не решилась беспокоить подругу. Все можно выяснить и завтра. «И вообще, пока сама во всем не разберешься, ни на какие письма больше не отвечай», – приказала себе Ксения.

Спать совсем не хотелось. В голове снова возникли картины ее собственной семейной жизни. Тоска от разлуки с сыном нахлынула новой волной и опять стала выворачивать душу. На глазах появились слезы отчаяния и беспомощности. Ксения понимала, что пока не в силах что-либо изменить и вернуть себе Кирюшу. Она успокаивала себя, говорила, что сделает все возможное и невозможное, и они с сыном снова будут вместе. Нужно время, силы, чтобы бороться, и, в конце концов, деньги, которых у нее в настоящее время нет. Ксения резко вскочила с кровати. Чтоб отвлечься от этих терзающих мыслей, она вышла в коридор и открыла двери кладовки. Еще днем, делая уборку, она хотела разобрать вещи, которые там занимали множество полок.

Ксения принесла стул и начала с самого верха. Она с трудом стащила оттуда большую картонную коробку и поставила ее на пол. Доставая ее содержимое, женщина внимательно все разглядывала. Это было сродни тому, как когда-то в детстве она любила, возвращаясь поздно вечером из школы, смотреть в чужие окна. В каждом из них кипела своя жизнь, которая ей, ребенку, казалась интересной и полной тайн. Чем больше хозяйских вещей появлялось на полу, тем сильнее ощущалось, что среди них можно найти объяснение странному поведению владельца этой квартиры. «Да, похоже, в семье Антоновых не все было гладко», – подумала Ксения.

Коробка была наполовину заполнена фотографиями. Такое чувство, что Светлана Викторовна сложила их сюда, чтобы избавиться от следов былого семейного счастья. Конечно, никто не утверждает, что она должна была расставить фото по всей квартире и с тоской вспоминать бывшего мужа. Никто не утверждает, что нужно было забрать их с собой и продемонстрировать новому супругу. Но свалить их в кучу вместе со всеми мужскими «безделушками», забросить подальше, с глаз долой, – это о многом говорит. В первую очередь о том, что хозяйка квартиры просто хотела избавиться от всякого рода воспоминаний. Они не были ей дороги, так же, как и не была дорога вся их семейная жизнь. Трудно судить, кто виноват в этом. Как говорится, чужая жизнь – потемки. Но как бы там ни было, даже в самой плохой семье изначально была любовь или нечто похожее на это чувство. Даже в самом неудачном браке были счастливые минуты, дни, годы. Спустя время, когда проходят обиды люди чаще всего вспоминают то хорошее, что, все-таки, когда-то было и способствовало их союзу.

Ксения и в своем браке с Генрихом, несмотря на печальный конец, и сейчас находит счастливые моменты. Когда муж отнял сына, она не задавала себе вопрос: «За что мне это?» Женщина пыталась найти и свою вину. Никто не принуждал ее к браку с человеком, у которого совершенно другой менталитет, другой взгляд на жизнь, на отношения в семье. Она сама сде-

лала этот выбор и винить ей было не кого. В ее голове все чаще звучал вопрос: «Для чего мне послано такое испытание?» Ксения чувствовала, что рано или поздно ответ найдется. А вычеркивать из жизни годы, прожитые с отцом ее ребенка, она не собиралась. Конечно, сейчас ей нелегко, тоска по сыну приносит боль. Но она уверена, что найдет выход, и все будет так, как должно быть. Жизнь с Генрихом послужила хорошим уроком. И Ксения даже благодарна ему за то, что все это случилось сейчас. Она еще молода и у нее есть время и силы, чтоб изменить ситуацию в лучшую сторону.

Глядя на сваленные в коробку отрезки чужой жизни, женщина сказала:

– Вот видишь, каждый по—своему начинает новую жизнь. У каждого свое счастье или несчастье. Светлана Викторовна, похоже, никогда не любила своего мужа. – Ксения углубилась в свои рассуждения.

Она вдруг начала думать, почему хозяйка не выбросила все эти вещи бывшего мужа вместе с фотографиями? Что же у них произошло? Она не продает квартиру, почему? Думает, что муж может вернуться? А откуда вернуться? Получается, что они не просто развелись. Да и Наталья говорила, что в истории Светланы Викторовны не все так безоблачно, что история эта мутная.

– Стоп, – прервала свои мысли Ксения. – А вдруг эти письма от Олега действительно приходят из прошлого? Трудно в это поверить? Да, почти невозможно, – продолжала вслух женщина. – Ну-ка, ну-ка, – повторяла она, вскочив с пола. Ксения подошла к компьютеру, включила его и снова открыла полученные письма.

– Почему-то мне хочется верить вам, господин Антонов, – произнесла она, перечитав текст несколько раз. – Завтра же я спрошу Наталью. Интересно, что она расскажет о вашей семье. Завтра же я попытаюсь найти ваших друзей, – сказала Ксения так, как будто, подвела итог всем своим рассуждениям. – Ого, – удивилась она, увидев время на мониторе. – Да уже не завтра, а сегодня. Так, все, надо поспать, а то какой из тебя сыщик, – женщина выключила компьютер и направилась в спальню.

Она просто упала на кровать, прямо в одежде. Измотанный за сутки организм отключился. Все мысли, скопившиеся в голове, сначала перепутались между собой, а потом куда-то исчезли. Ксения провалилась в сон.

Звонок в дверь прозвучал около двенадцати дня. Ксения услышала его нескончаемое дребезжание и открыла глаза. Толком не проснувшись, женщина пошла на зов незваного гостя. В коридоре она запнулась о коробку, которая так и стояла на полу, окруженная тем, что когда-то в ней лежало. Отодвинув ногой в сторону весь этот «хлам», женщина открыла дверь. На пороге стояла Наталья.

– Ты почему не отвечаешь на звонки? – с ходу накинулась она. – Я с утра тебе звоню. Вот, отпросилась на обед пораньше и к тебе. Я же волнуюсь. Что у тебя с телефоном?

– Для начала, доброе утро! – успела вставить фразу в бесконечный поток слов подруги Ксения.

– Какое утро, уже день, – перебила ее Наталья. – Добрый день, дорогая! Ничего себе, ты спишь!

– Да не спала я всю ночь, только под утро заснула. Так что, извини, телефон я могла и не слышать. Извини. Проходи, что стоишь.

– А это что за бардак? – спросила Наталья, глядя на пол.

– Это? Это я пыталась разобрать кладовку и навести там порядок, – зачем-то соврала Ксения. – Ты проходи, я в ванную.

Наталья закрыла за собой дверь и с любопытством посмотрела на фотографии, лежащие на полу. Пока Ксения принимала водные процедуры, она успела изучить почти все снимки.

– Слушай, я никогда не видела ее мужа. А он очень даже ничего, можно сказать красавец был, – сказала Наталья появившейся из ванной Ксении.

– Почему был?

– Потому что был. Насколько я помню, он или погиб, или пропал без вести.

– Что значит, погиб или пропал? Давай подробнее с этого места, – с нескрываемым интересом спросила Ксения.

– Ты меня хоть чаем напои, я же типа на обед поехала. Возможно, я подobreю и расскажу тебе странную историю из жизни Светланы Викторовны.

– Хорошо, пошли. Я и сама хотела тебе кофе предложить. Только вижу, кофе тут не отделаешься. Пошли, покормлю голодную труженицу.

Ксения быстро накрыла на стол и подруги с аппетитом стали поглощать ее кулинарные шедевры. За обедом Наталья выложила все, что знала о бывшей семье Антоновых.

Оказывается, муж хозяйки, Антонов Олег, пять лет тому назад уехал с друзьями на Медведицкую грядку. Перед этим они не раз ссорились. Эти ссоры и спровоцировали его внезапный отъезд. Светлана Викторовна была удивлена такому поступку мужа, но особо не переживала. Она считала, что разлука только на пользу, и она, наконец-то, внесет ясность в их натянутые отношения. Спустя неделю Антонова получила печальное известие. Друзья мужа были найдены мертвыми в районе той самой гряды, а его самого так и не нашли. Какое-то время, год точно, Светлана Викторовна еще ждала, что Олег объявится. Она продолжала жить в этой квартире. Проходили дни, недели, Антонов не давал о себе знать. Поиски давно прекратили, да никто и не прилагал особых усилий для этого. Конечно же, сотрудники банка перешептывались долго, обсуждая случившееся. Хотя, об Антоновой говорили и раньше, еще до пропажи мужа. Ее роман с Меньшиковым, ее шефом, был тайной лишь для ее мужа. В общем, чуть больше года назад Светлане удалось получить свидетельство о смерти супруга. Она стала считаться вдовой. Только прожила в этом статусе недолго. Буквально через месяц Меньшиков женился на ней. Теперь она супруга банкира, носит его фамилию, абсолютно счастлива, и поговаривают, что беременна. Квартиру госпожа Меньшикова продавать, скорее всего, не решается. Похоже, она сама не особенно верит в гибель бывшего мужа, держит жилье на случай его внезапного возвращения. После долгожданного бракосочетания Светлана в банке не работает. Так, изредка заходит продемонстрировать свой достаток и успех. Одно время Наталья даже дружила с ней. Только после замужества и изменения положения Светланы в обществе, у нее сменился и круг знакомых. Теперь в него не входили бывшие сослуживцы. Наталья на нее не обижалась и не завидовала ей, в общем-то даже и не вспоминала о ней. Если бы не желание помочь Ксении, вряд ли вообще когда-нибудь бывшие приятельницы встретились. Вот такую вот историю услышала Ксения.

А слушала она подругу очень внимательно, но при этом сама не стала говорить ни слова о полученных от Антонова письмах.

– Слушай, а откуда такой интерес к семье Антоновых? С чего это? А, подруга? – Наталья пристально посмотрела на Ксению.

– Да так, простое любопытство, не более. Вчера что-то не спалось, я полезла в эту кладовку, а там, как видишь, куча фотографий. Мне стало очень интересно, что за люди жили здесь до меня. Вот и все, никакой другой цели у меня нет, – выкрутилась Ксения.

А Наталья, посмотрев на часы, заторопилась.

– Я уже опаздываю. Черт, как летит время. Все, я побежала. А ты проверь все же телефон, может, он разрядился. Да, и пошли мне СМСкой номер домашнего телефона, пожалуйста. – Наталья, подхватив сумочку, вылетела в коридор.

Ксения не успела даже ничего ответить, как та, крикнув ей: «Пока», – скрылась за дверью. Выключив в коридоре свет, женщина вернулась на кухню. Такой быстрый уход подруги в данный момент ее очень устраивал. Ксении совсем не хотелось врать, а сообщать Наталье истин-

ную причину своего интереса она не хотела. Неизвестно, как отреагирует подруга на ее вчерашнюю переписку. Возможно, вообще посчитает все происходящее бредом, а письма дурацким розыгрышем. Сама же Ксения после услышанного окончательно поверила в то, что письма писал хозяин этой квартиры. Антонов жив – никаких сомнений у нее в этом нет. Только вот что произошло с ним – пока неизвестно.

Ксения снова вернулась в коридор. Все, что валялось на полу, она стала собирать в коробку. Женщина еще раз пересмотрела фотографии и выбрала себе ту, на которой Антонов был один. Довольный и счастливый мужчина запечатлен на ней где-то на природе. Ксения взяла одну из пустых рамок, уже брошенных в коробку, и вставила туда это фото. Протерла стекло рукой и поставила рамку рядом с компьютером. Подумав немного, нашла адреса и телефоны Малеева и Трофимова. «Неужели, это те его друзья, которые погибли?» – подумала Ксения.

– Сейчас мы это выясним, – вслух сказала она и набрала номер Малеева. Очень долго никто не отвечал. Ксения уже хотела положить трубку и набрать номер Трофимова, как услышала хрипловатый женский голос.

– Алло.

– Здравствуйте. Я могу поговорить с Александром Малеевым? Меня зовут Ксения, я жена одного его знакомого, – говорила женщина.

– Послушайте, Ксения, – перебил ее голос в трубке. – Александра уже давно нет в живых. Я не знаю и не хочу знать, кто вы, и что вам надо. Прошу вас, никогда сюда больше не звонить.

– Простите, – начала извиняться Ксения, только в трубке уже звучали короткие гудки. – Что ж, значит, это правда, – уже сама с собой продолжала женщина. – И что теперь? Что дальше? Надо написать Олегу. – Ксения поймала себя на том, что называет хозяина квартиры Олегом. – Ну и что? – как бы оправдываясь, сказала она. – Он же Олег, как еще я должна его называть? Надо ему написать. Господи, а чем я одна могу ему помочь? – минутное сомнение тут же было отброшено. – Пиши, а там посмотрим, – приказала женщина сама себе и включила компьютер.

«Здравствуйте, Олег. Это я, Ксения. Я выполнила вашу просьбу и попыталась найти ваших друзей. Дело в том, что Трофимов и Малеев погибли пять лет тому назад в районе Медведицкой гряды. Я не знаю, чем лично я могу вам помочь. Где вас искать? Что мне делать дальше? Я жду от вас ответа и готова оказать любую посильную помощь. Ксения».

Набрав этот текст, женщина отправила письмо. Какое-то время она ждала ответ, не отходя от монитора. Но письма не было. Устав от тупого ожидания, Ксения решила прогуляться. Ей захотелось пройтись по родному городу и отвлечься, хотя бы на время, от всего того, что свалилось на ее голову за последние несколько часов. «Поход по магазинам будет не плохим способом развеяться», – решила она. Женщина сделала легкий макияж, оделась, и, оценив свой внешний вид, вышла из дома.

Ноги сами вели Ксению в сторону вокзала. Она не заметила, как пройдя по подземному переходу, оказалась в толпе спешащих куда-то людей. Женщина так и не зашла ни в один магазин. Она, казалось бы, бесцельно обходила привокзальную площадь, не обращая внимания на толкающихся прохожих. Отвлечься от мыслей об Антонове ей так и не удалось. Она пыталась представить, что же произошло с хозяином ее квартиры. Чем больше Ксения об этом думала, тем сильнее становилось желание оказаться там, откуда приходили его письма. Женщина верила в возможность перемещения человека во времени. Но если раньше это ее не касалось и даже мысли об этом не приходили ей в голову, то сейчас ни о чем другом Ксения думать не могла.

– Вот он, шанс, – вдруг произнесла она вслух и резко остановилась. Убедившись в том, что никто не обратил на ее реплику никакого внимания, Ксения ускорила шаг и пошла в сторону дома. «Вот он, шанс», – уже мысленно повторила она. «Оказавшись в прошлом, я могу

изменить свою жизнь, исправить ошибки, а главное, вернуть сына. Только как туда попасть? Как сделать это?» Возможно, то, что она оказалась в этой квартире, совсем не случайность. Слово «возможно» было тут же исключено. «Не возможно, а так оно и есть», – убедила себя женщина.

Жизнь распорядилась так, что она должна помочь Антонову. Для этого нужно попасть на место, способное переместить человека в прошлое или будущее. Если Ксения туда попадет, у нее появится шанс все изменить. Конечно, никто не дает гарантии, что все будет именно так, как хотелось бы. Но отказаться от такого предложения судьбы было бы глупо в ее нынешнем положении. Женщина уже дошла до подъезда, но, вспомнив, что так и не зашла ни в один магазин, вернулась. Нужно было купить продукты, что она и поспешила сделать.

Минут через тридцать Ксения вошла в квартиру с полным пакетом в руках. Она оставила его на кухонном столе и тут же поспешила к компьютеру. К ее огромному сожалению, ответа от Антонова так и не пришло. Разочарованная женщина разобрала купленные продукты. Приготовив бутерброды, сложила их на тарелку и вернулась к монитору.

Больше двух часов Ксения не вставала с места. Она просматривала всю информацию о Медведицкой гряде. В том, что она туда поедет, не было никаких сомнений. Только вот ехать туда одной глупо, а главное, страшно. Нужно найти людей, которые интересуются подобными явлениями, верят в их существование и уже имели возможность столкнуться с чем-либо похожим. Возможно, есть какой-нибудь клуб любителей такого рода экстрима или какое-нибудь сообщество ученых, для которых подобные случаи не являются фантастикой и бредом. Ксения продолжила поиски.

Ее упорство было вознаграждено. Среди множества «охотников за аномалиями», как назвала их Ксения, нашлось две организации, внушающие доверие. Одна из них носила красивое название – «Энигма». Ксения внимательно изучила их сайт. Название было собрано из фамилий основателей этого антинаучного, как они сами про себя писали, центра. Энташ Вигантас, Игнатъев Сергей и Машков Игорь, бывшие и несостоявшиеся ученые деятели, в две тысячи третьем году организовали клуб, который со временем превратился в научный центр с приставкой «анти», добавленной самими организаторами. Такую информацию женщина прочитала на их сайте.

Ксения отправила письмо на их электронный адрес. В нем женщина поделилась своей проблемой, не вдаваясь в подробности. В случае, если их заинтересует ее письмо, она готова встретиться и все обсудить. Выкладывать свои личные мотивы Ксения пока что не собиралась. Женщина надеялась, что случившееся с Антоновым должно заинтересовать руководителей «Энигмы». Остается только ждать ответа от «Энигмы» и от Антонова. Если б Олег ответил, можно было бы получить хоть какую-то подсказку, где его искать. Да и сам ответ был бы веским аргументом для представителей «Энигмы».

– Что ж, Ксения Анатольевна, наберитесь терпения и ждите. Ждите ответа. Прежде чем влезать в ход времени, оцените каждую минуту, которая дана вам сейчас. Как знать, будет ли еще такая возможность, – говорила себе женщина всякий раз, проверяя почтовый ящик. Прошло уже три дня, а он по-прежнему пустовал.

Глава третья

Антонов медленно приходил в себя. Он открыл глаза и понял, что лежит на земле. Над ним сквозь верхушки деревьев проплывали по небу облака. Мужчина приподнялся на руках и попытался встать. Голова слегка кружилась и осязаемый запах озона почему-то вызывал тошноту. «Похоже, была гроза», – подумал он. Но ни следов дождя, ни других признаков прошедшей стихии не наблюдалось. Постепенно его затекшее и онемевшее тело обрело чувствительность, и мужчина смог подняться на ноги. Медленно, не выбирая пути, Олег стал продвигаться по лесу. Он вспомнил, что заблудился, и сейчас не особенно надеялся, что сможет выйти к месту их стоянки. Мужчина просто шел. К его удивлению впереди появился просвет. Приблизившись к нему, Антонов увидел неподалеку знакомую палатку.

– Ну слава богу, – сказал он вслух и ускорил шаг.

Малеев с Трофимовым еще не вернулись. Это вполне устраивало Олега, не придется объяснять, как он умудрился заблудиться. Посмотрев назад, в сторону леса, мужчина и сам удивился, где там вообще можно было заблудиться. Страшно хотелось пить. Олег нашел бутылку с водой и сделал несколько больших глотков, после чего присел рядом с палаткой. Его попытки восстановить в памяти предшествующие события, оказались напрасными. Мужчина хорошо помнил, как уехали друзья, как он пошел в лес, и все, дальше провал. Как будто кто-то стер в его голове отдельный отрезок времени, и немалый отрезок. Судя по солнцу, день уже подходил к концу.

– Ну, и где эти искатели аномалий? – произнес вслух Олег.

Чтоб отвлечься от бесполезной борьбы с амнезией, мужчина развел костер. Он решил приготовить ужин для своих друзей, которые, наверняка, приедут уставшие и голодные. Солнце уже скрылось за горизонтом, кулинарное творение Антонова уже успело остыть, а Малеев и Трофимов так и не вернулись. Олег был сильно встревожен их отсутствием. Где они? Что с ними случилось? Мужчина не находил себе места. Он то хватал телефон, который упорно показывал отсутствие связи, то начинал ходить кругами около костра. Так в тревожном ожидании прошла вся ночь. Измученный Антонов лишь под утро забрался в палатку и заснул.

Ему снился кошмар. С огромной скоростью он летит в пропасть. Где-то вверху слышны голоса Малеева и Трофимова. Мужчина пытается зацепиться за встречающиеся выступы, но они отрываются и летят вместе с ним. Олег смотрит вниз. Там, на нескончаемой глубине, сплошная чернота. Охваченный ужасом, он начинает кричать и просыпается от этого крика. Поняв, что это был всего лишь сон, Антонов немного успокаивается. Но его спокойствие длится недолго. Друзей до сих пор не было. Вернутся ли они вообще? От этого вопроса по спине пробежали мурашки, потому что Олег вдруг ответил на него: «Нет».

Олег не знал, что с ними случилось, но всем своим существом он ощущал и понимал, что Малеев с Трофимовым не вернутся. Мужчина выбрался из палатки и обреченным взглядом посмотрел вокруг. Достав из кармана мобильник, тут же бросил его на землю. Тот давно разрядился, и Олег ничего не мог с этим поделать. Антонов подошел к костру и распинал ногами недогоревшие дрова. Начавшаяся истерика закончилась полным разрушением всего, что попадалось ему на глаза. Когда упала палатка, Олег как-то стих, успокоился и рухнул всем телом прямо на нее. Ударившись обо что-то твердое, мужчина выругался, но получилось это абсолютно без эмоций.

– Ноутбук, этот чертов ноутбук! На кой хрен ты мне нужен? – повторял он.

На какое-то время Антонов замолчал, потом встал на четвереньки и стал искать вход в рухнувшую на землю палатку. Единственную надежду на связь с окружающим миром мужчина увидел в этом бездушном предмете с электронными мозгами. Дрожащие от волнения руки не слушались. Когда все же удалось достать ноутбук, Олег положил его на колени и тут же

включил. К его неожиданной радости, тот был полностью заряжен. Антонов даже начал успокаиваться.

– Так, – сказал он себе. – Нужен интернет. – Олег встал, отложил ноутбук в сторону и начал восстанавливать разрушенную им палатку. Когда она приобрела свой прежний облик, мужчина забрался внутрь. Ему нужен был рюкзак с малеевскими вещами, где-то в нем лежала симка с мобильным интернетом. Нащупав в одном из карманов что-то похожее, он достал то, что искал. Тут же, ни минуты не думая, Олег подключился к сети. Связь была, интернет работал, но Антонов не радовался этому.

– Ну, и что мне это дает? – спрашивал он себя. – Что мне это дает? – Какое-то время мужчина сидел без движения и тупо смотрел в монитор. Выйдя из этого ступора, он написал письмо своей жене.

«Света, я надеюсь, ты прочитаешь мое письмо. Найди Малеева и Трофимова, позвони им. У меня проблемы, телефон разряжен. Мне нужна их помощь. Олег».

Почему он это сделал, Антонов не знал. Вряд ли Светлана выполнит его просьбу. Объяснять ей подробности он не стал, так как знал, что жена в очередной раз назовет его «лузером» и посоветует самому искать выход из ситуации, в которой, по ее мнению, мог оказаться только он. Отправив письмо, Олег выключил ноутбук, нужно было беречь его батарею.

Нервоз понемногу стал отступать. В голове появились обнадеживающие мысли, и Антонов пришел к одному решению, которое в данной ситуации посчитал правильным и единственным. Он будет ждать друзей, хотя бы еще два—три дня. Если они не появятся, придется добираться до дома одному. Уйти отсюда сейчас, вот так вот сразу, он не мог. Вдруг у Малеева с Трофимовым возникли проблемы с машиной, и, устранив их, они приедут сюда и потеряют его. Ничего хорошего из этого не получится, так и будут искать друг друга до бесконечности. Надо подождать. За это время, возможно, ответит Светлана. Как знать, может, ей удастся дозвониться до них. А там уже видно будет, что делать дальше.

– И что ты впал в истерику? Ничего страшного пока не случилось, – успокаивал себя Олег. Хотя в душе не было того оптимизма, с которым он пытался себя взбодрить и обнадежить. – Ты же не на необитаемом острове. Подожди, они объявятся. Ну, а если нет, домой ты все равно вернешься. Куда ты денешься. Все будет хорошо, – продолжал разговаривать сам с собой Антонов. Слова эти мало утешали, но хотя бы давали надежду.

Мужчина стал собирать разбросанные вещи. Обнаружив бутылку с коньяком, Олег открыл ее и сделал несколько глотков. На душе потеплело и первый раз за время своего одинокого пребывания здесь он почувствовал, что хочет есть. Найдя глазами среди валявшейся на земле посуды ложку, Антонов поднял ее и, не задумываясь о ее чистоте, стал с жадностью доедать прилипшие к стенкам котелка и слегка подгоревшие остатки ужина. Стало совсем темно. Но приближение ночи уже не пугало мужчину. Выпитый коньяк действовал успокаивающе, и Олегу захотелось спать. Он забрался в палатку и тут же отключился.

В томительном ожидании прошло два дня. Трофимов и Малеев так и не появились. Не было ответа и от Светланы. «Что ж, сегодня еще подожду, а завтра буду выбираться отсюда», – сказал себе Олег. Воды почти не осталось, батарея ноутбука скоро разрядится; сидеть здесь и ждать – становится бессмысленным занятием. На всякий случай Антонов отправил жене уже третье письмо, не надеясь на ответ. Мужчина сидел и смотрел на монитор без всяких эмоций. Прошло уже достаточно времени, а он так и не выключал ноутбук. У него вдруг появилось желание поднять его и грохнуть о землю. И Олег уже собирался это сделать, как увидел, что потухший монитор засветился. Ему пришел ответ, ответ от жены. Антонов тут же прочитал его и, ошарашенный содержанием письма, долго не мог понять и поверить в то, что там было написано.

Что значит, Светлана давно не живет в их квартире? Как так? Как так, ведь прошло всего несколько дней, неделя максимум, после его отъезда из дома? Что за издевательские шутки?

Какой еще к черту две тысячи тринадцатый год, если сейчас две тысячи восьмой? Но, посмотрев на дату и время отправления полученного письма, Олег убедился, что ответившая ему Ксения не обманывала. Этот факт нужно было принять, понять и поверить в его правдивость. Но пока не получалось, а все происходящее казалось бредом. С трудом, но Антонов справился со своими эмоциями и ответил на письмо. Что он, собственно от этого теряет? Ничего, ведь он, похоже, потерял самого себя. Конечно, завтра он отправится домой, а сейчас уже даже интересно, что ответит ему Ксения Шульц. А он был уверен, что имя это придумала жена. Не важно, это было не важно. Хоть какое-то общение. От одиночества здесь, в этом странном месте, можно сойти с ума. А ему еще предстоит нелегкая дорога домой. Только бы добраться до дома, а там он разберется какой сейчас год и какая Ксения Шульц живет в его квартире. Обращаясь уже к ней, Олег попросил узнать, где его друзья. В любом случае это не помешает.

На следующий день Антонов проснулся рано и, прихватив с собой ноутбук и воду, отправился в путь. С собой у него не было ни денег, ни документов, лишь надежда на удачу и милость судьбы. За день мужчине удалось выйти на дорогу, которая показалась ему знакомой. Продолжая идти по ней, он не встретил ни одного человека, ни одной машины. У него появилось такое чувство, что он совсем один, один на всей Земле, все куда-то исчезли. На очередном привале Олег включил ноутбук, чтоб хоть так отвлечься от окружающей пустоты. Батарея садилась совсем. Прежде чем монитор потух навсегда, Антонов успел прочесть ответ, отправленный Ксенией.

Его друзья, Малеев и Трофимов, погибли, – писала та. Как погибли? Почему погибли? Почему его, Олега, никто не нашел? Эти и подобные вопросы разрывали его голову. Антонов не хотел в это верить, но отвратительное внутреннее чутье говорило, что это так.

– Вот почему они не вернулись ко мне, вот почему, – повторял мужчина вслух.

Во рту пересохло. Хотелось кричать, но подкативший к горлу ком не давал это сделать. Антонов захлопнул ноутбук, поднялся и как зомби побрел по дороге, ничего не замечая, ничего не понимая. Он просто переставлял ноги, не обращая внимания на палящие лучи солнца и не замечая, что вдали за ним показалась чья-то машина.

Сегодня Светлана пришла с работы еще в обед. Ее муж два дня назад уехал в командировку во Владивосток. Женщина была рада такой неожиданной и дальней поездке Олега. Она давно хотела хотя бы на несколько дней остаться одна. За два года семейной жизни Светлана успела разочароваться в своем избраннике. Антонов, по ее мнению, оказался ни на что не способен. Он, к ее сожалению, относился к тому типу людей, которые всю свою жизнь будут работать на «хозяина» и довольствоваться тем, что есть. Сама же Светлана, вкусив хоть и малую часть прелести цивилизованной городской жизни, хотела большего и считала, что она этого заслуживает. Ей надоело ограничивать себя в деньгах, отказывать своим, как она считала, скромным женским желаниям. Она устроилась на работу к своему бывшему однокласснику Меньшикову Сергею. Именно это трудоустройство явилось началом постепенного разрушения ее семейных отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.